

XII

Антон Емельянов
Сергей Савинов

ПОСЛЕДНЯЯ
ПЕТЛЯ

Антон Дмитриевич Емельянов
Сергей Анатольевич Савинов

Последняя петля

Серия «Последняя петля», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41953104

Аннотация

Максим обнаруживает, что находится во временной петле – любая его смерть обнуляет всё кроме его знаний и возвращает в прошлое. Неплохой способ попробовать что угодно, если бы не одно «но». У этой петли есть настоящий хозяин (или хозяйева) и вряд ли они будут рады, обнаружив непрошеного гостя. И если бы это было единственной проблемой... Еще и воспоминания за последний год просто взяли и пропали. А ведь мир вокруг успел серьезно измениться. Захват земли кланом Вели и включение в их звездную империю, открытие дара психика... Впрочем, последнее не такое уж и большое дело. Быть «батарейкой» первого уровня могут все, а для всего остального нужны талант, деньги и связи, с которыми уже гораздо сложнее. Новый мир, огромные возможности и не менее огромные неприятности... Добро пожаловать в Последнюю петлю!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Батарейка	16
Глава 2. На работе	22
Глава 3. Быть или не быть?	28
Глава 4. Среди бела дня	34
Глава 5. Чужой	39
Глава 6. Полет	44
Глава 7. Рекрутинг	50
Глава 8. Угроза	56
Глава 9. Долги	62
Глава 10. Мышь	68
Глава 11. Плебей	74
Глава 12. Тусовка	79
Глава 13. Друг	85
Глава 14. Наместник	91
Глава 15. Первая петля	97
Глава 16. Эксперименты	102
Глава 17. Оно	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Сергей Савинов, Антон Емельянов Последняя петля

Пролог

Яркий свет ударил в глаза... Вроде бы еще совсем недавно я сидел, пытался перевести заказанную мне статью, потом пошел спать – и вот неожиданно стою посреди улицы! Точно, это же Заводская, я тут подрабатывал лет пять назад, когда был студентом... А что это за визг? Похоже на звук стирающихся об асфальт автомобильных шин. Свет, визжащие покрышки – точно, в меня же летит машина.

Отпрыгнув назад, я все же получил еле заметный удар по корпусу, но смог устоять на ногах. Интересно, что это за псих, который так гоняет, не замечая пешеходов? Стоп! Хотя, наверно, это все же моя вина. Похоже, я так заработался, что решил немного пройтись и отключился, застряв прямо посреди перекрестка.

– Ты идиота кусок совсем? – дверь темной тонированной машины неизвестной мне марки открылась, и оттуда донесся голос с незнакомым акцентом. Наверно, неместный, впрочем, мое поведение это точно не извиняет.

– Прошу прощения, – «идиота» я так и быть прошу, но, если не успокоится или полезет драться, точно отвечу. Как же хочется кому-нибудь врезать, а может быть, и самому даже получить по морде. Поболит и пройдет, я же не хрустальный, но зато хоть ненадолго вырвусь из этой опостылевшей рутины, от которой уже мозги плавятся.

– Прощения он просит, странные вы, люди, существа, – в этот момент из-за руля такси (зрение успокоилось, и я смог разглядеть на крыше шашечки) показался водитель. – А износ аккумулятора на такие резкие маневры?! А мои нервы?! А жена, которая ждет дома и, между прочим, волнуется?!

Я слушал перечисление постигших таксиста бед, и все это как будто пролетало мимо меня. А может быть, и не было никакого наезда? И я на самом деле просто сплю? Иначе как можно объяснить, что сейчас прямо передо мной стоит огромный, метра два ростом, синекожий незнакомец с широкими ноздрями, больше похожими не на привычный нос, а на свиной пяточок.

– Десять кредитов, и расходимся, – необычный таксист внезапно закончил свою речь и выразительно уставился прямо на меня.

– Я не понимаю... – поднимаю руки и тру глаза. Вдруг поможет.

– Не хочешь по-хорошему – ладно, буду действовать по закону.

Таксист вытащил самый обычный телефон, довольно

странно выглядящий в его руках, и куда-то позвонил. А потом буквально через пару минут прилетели – причем в буквальном смысле этого слова – две патрульные полицейские машины. К счастью, из них вышли самые обычные люди, но почему-то у них, в отличие от меня, эта ситуация никаких вопросов не вызвала. Да что происходит?

– Информацию о происшествии и заверенное заявление залил на городской сервер, – поприветствовала их моя галлюцинация. Точно, наверняка мне все просто кажется!

– Тогда забираем нарушителя. Возмещение ущерба будет вам отправлено после разбора ситуации в установленные законом сроки, – слушаю, как отвечают полицейские, и понимаю: даже если мне все чудится, лучше, наверно, это не показывать. Зачем мне лишние проблемы, которые однозначно сразу за этим последуют?

Тем временем разговоры закончились, меня аккуратно усадили на заднее сиденье патрульной машины, и мы стартовали. Сейчас, немного придя в себя, я понял, что она все же не совсем летает – просто что-то вроде воздушной подушки. Но выходит быстро, плавно и очень реально... Нет, похоже, вокруг меня на самом деле творится что-то странное, и надо постараться в этом разобраться. При этом лучше как-нибудь вскользь, не выдавая своего интереса и незнания.

– А кто это был? – хорошо сказал, даже голос не дрогнул.

– Синемордый? – значит, не почудилось.

Киваю в ответ. В машине без постороннего взгляда поли-

цейские вели себя довольно свободно. Может быть, что-нибудь полезное сейчас и расскажут.

– Обычный переселенец «вели», которых они нагоняют в новые миры для поддержания инфраструктуры. Зарплата не ахти, но за счет надбавки и таких психов, как ты, выходит вполне на уровне.

– Переселенец «вели»?

– Ты что, прикалываешься? Или под дурыню? – так и не представившийся полицейский просветил меня каким-то прибором, но в итоге лишь разочарованно вздохнул.

Похоже, дури во мне нет. Это хорошо. А вот то, что для всех кроме меня происходящее нормально, это плохо. Но поделать с этим ничего нельзя, а то лишние вопросы в итоге закончатся для меня разве что лишними неприятностями.

– Семен, по нашему нарушителю пришла информация.

– Что там? Подтвердили обвинение?

– Да, приговор вынесен. Минус два репутации с городом и штраф двадцать кредитов.

Я слушал и мотал на ус. Что именно случилось я еще обязательно узнаю, а пока нужно просто постараться не вляпаться еще больше, чем я уже успел. Значит, есть какая-то репутация, причем, судя по голосу полицейского, она гораздо важнее тех же самых кредитов. Кстати, что характерно, списали с меня в итоге в два раза больше, чем просил синемордый таксист. Получается, он действительно хотел пойти мне навстречу?

– Ну что, денег у него на счету хватило на штраф? – разговор патрульных тем временем продолжался, при этом они не обращали на меня никакого внимания, и я, признаться, немного оторопел от такой манеры говорить о задержанном в его же присутствии.

– Хватило. Более того, его дело вел корпоративный адвокат «Аккумуляторов России», так что теперь нам его надо не просто отпустить, но и до дома доставить.

– Засада. А с чего такая честь обычному хлюпику? Адвокаты «Акров» с кем попало не работают.

«Акры» – это, похоже, сокращение от «Аккумуляторов России». И полностью согласен с озвученным вопросом – с чего бы это мне такая честь?

– По документам он у нас батарейка аж второго уровня, так что ничего удивительного. Ценный сотрудник, вот компания и бережется, чтобы ни дня не пропустил.

– Ого! – оба полицейских через зеркало заднего вида бросили в мою сторону взгляды, в которых уже читалось уважение.

Батарейка? Второго уровня? Так и хотелось задать им пару вопросов, но понимания того, что ничем хорошим это не закончится, оказалось достаточно, чтобы промолчать. Пусть лучше в тишине доедут до дома, а там уже буду со всем разбираться самостоятельно. Надеюсь, интернет из-за появления летающих машин и синемордых не пропал. А большего, думаю, мне и не нужно.

Подсев поближе к боковому окну, я принялся смотреть по сторонам, обращая внимание на всякие непривычные для меня странности, которых оказалось до неприличия много. Вот целая компания синемордых: идут по улице, о чем-то болтают. Если бы не цвет кожи да свинячьи пяточки, не отличил бы от обычных подростков. А вот еще один – выходит из ночного клуба навеселе. Кстати, в отличие от таксиста и той гоп-компании у этого нос абсолютно нормальный, маленький и такой аккуратненький. И в целом он выглядел побогаче, что ли: и костюм, и блеснувшие на руке часы, и дорогой автомобиль, явно стоящий в его ожидании...

Раздумывая, в чем разница между этими двумя типами синемордых, я продолжал смотреть в окно. И на этот раз мое внимание привлекли рекламные плакаты. Например, улыбающийся человек, опустивший руки в емкость с желтой жижей и надпись.

Быть батареейкой не позорно! Сбрасывай энергию во благо родной планеты!

Или вот еще один необычный. Космический корабль, улетающий вдаль от знакомого голубого шарика, а под ним шикарные золотые буквы.

Империя Вели благодарит Землю за ее вклад в поставки энергии

Что же получается? Синемордые – это пришельцы? Но как я мог пропустить их появление?.. Кстати, вон еще один плакат.

93 % жителей империи обладают умением накопления энергии

Не останавливайся, развивай свои навыки и стань гордостью Вели!

Последняя надпись, сделанная без всяких картинок на простом белом фоне, привлекла мое внимание сразу по двум причинам. Во-первых, внизу был написан спонсор поста – «Аккумуляторы России», место, где, судя по разговору полицейских, я работаю. А во-вторых, фраза о развитии навыков накопления энергии. Получается, когда меня называли батареей второго уровня, как раз и имелось в виду, что я успел продвинуться на этой стезе. Вот только когда?

– Приехали, – я чуть не пропустил момент, когда мы остановились, и мне вежливо открыли дверь, предлагая пройти до своей квартиры.

К счастью, хоть мой дом не изменился, и я, быстро попрощавшись с сопровождающими, поспешил к своей квартире-студии. Ключ? Ключ подошел, и, быстро закрыв за спиной привычную дверь, я как будто оказался в совершенно незнакомом для себя месте. Нет, обои те же и плитка, и стенка для курток слева от зеркала, но вот все остальное... Огромный экран не меньше сотни дюймов, висящий напротив то ли футуристического вида кровати, то ли кресла стоматолога... Вазочки с жижей как на том плакате, стоящие на столике? Или проекционный дисплей с часами прямо над старой газовой духовкой... Стоп, почему там стоит июль? Я же

точно помню, что еще вчера был сентябрь! И год? Почему тут стоит следующий год? Что случилось?

Уже догадываясь, что увижу, я тем не менее бросился к ноутбуку и открыл пару сайтов, чтобы проверить правильность даты. Все верно: как и на кухонных часах, там везде высвечивались одни и те же цифры. Не знаю, как это случилось, но каким-то немыслимым образом я умудрился забыть все, что произошло за последний год.

Следующий час я сидел, открыв архивы статей сразу на паре новостных сайтов, и восполнял свои пробелы в случившемся за эти десять месяцев, вылетевшие у меня из головы. Короткие заметки и пространные опусы о том, как за один день Земля оказалась покорена, как нам выдали технологии, как наказали несогласных. Как одна за другой вымирали старые профессии и как большая часть населения ушла в батарейки – это одна из технологий вели, синемордых пришельцев, что приобщили нас к цивилизации. Как оказалось, почти любое живое существо собирает в себе один из видов космической энергии, излучаемый каким-то таинственным источником в центре галактики – а они научились ее выделять. Причем по мощности получается очень прилично.

Так, одна батарейка первого уровня через неделю обучения может выдавать энергии как ядерный реактор. Второго уровня (то есть те, кто работал над собой и смог повысить эффективность организма, как я) – уже в десять раз больше. Третий и четвертый уровень – это уже допуск до работы на

космических кораблях. Прикрывать пушки системы противокорабельной обороны, а то и основной калибр. Начиная с пятого уровня можно идти работать на главные реакторы любого гражданского судна и планетарные щиты. Шестой и выше – это уже боевые психики, те, кто служит в армии вели, подавляет мятежи и принуждает к миру посмевшие взбунтоваться планеты.

Я до сегодняшнего дня, судя по разбросанным всюду буклетам различных кораблей и звездных систем, планировал пойти как раз по такому пути – повисить свой уровень батарейки, а потом улететь изучать вселенную. Для того и стоят всюду тренировочные приемники для сброса энергии (те штуки с желтой жижей). А что? Новые миры, новые расы, новые впечатления. Даже сейчас, когда столько времени вылетело из памяти, это звучит очень и очень неплохо.

– Все жителям! Закройте окна и отойдите от них на максимально возможное расстояние! В вашем районе проводится контрразведывательная операция! По всем вопросам компенсаций можно будет обратиться в префектуру вели! Всем жителям...

И вот только я убедил себя, что все будет хорошо (ну, если не сейчас, то в ближайшем будущем уж точно), как сначала в уши ворвался тяжелый механический голос, а потом в отдалении прозвучал глухой взрыв... Они сказали, держаться подальше от окон? Нашли дурака! Не теряя времени, я подобрался поближе и принялся всматриваться в соседнее

здание, над которым уже начал подниматься черный дымок. Что же тут творится-то?

Над домом напротив пронесся то ли самолет, то ли что-то похожее, и на крышу дома выбросилось три фигуры в черных скафандрах. Спецназ, что ли? Без парашютов, без каких-либо других спецсредств – просто прыжок, и вот они уже на крыше, поднимаются в облаках взвившейся пыли. Только их уже не трое, а четверо. Или четвертый – это как раз тот, по чью душу они прилетели? Черт, далеко, ничего не видно – разве что попробовать использовать телефон. Я достал свой аппарат, включил камеру и направил на цель. Так-то лучше: фокусировка, приближение, есть даже замедление. Еще с десятков лет назад о подобных технологиях не могли мечтать даже военные, а тут, пожалуйста, в кармане у каждого второго.

Тем временем троица спецназовцев и четвертый неизвестный одновременно атаковали друг друга, и началось. Загрохотали выстрелы, потом несколько взрывов – обычным зрением я так ничего и не смог разобрать. А потом все здание зашаталось, попыталось рухнуть на землю, но осталось на месте, сжатое огромным энергетическим полем... Не удержавшись, я промотал заснятое видео и тут же просмотрел его в замедленной съемке. Вот троица в скафандрах стреляет в четвертого, вот тот отбивает выстрелы голыми руками, притом это не синемордый (с теми бы я так не удивился), а самый обычный человек. Вот уже с его руки сры-

вається прозранчно-голубой луч и, вгрызшись в защиту одного из спецназовцев, взрывает того изнутри. Другие двое тут же окутались энергетическими щитами, но человек и не думал нападать. Вместо этого он бросил себе за спину какой-то шарик, а затем ловко зацепился за стремительно промчавшийся мимо крыши глайдер и улетел. А потом прогремел взрыв: видимо, тот шарик был бомбой, призванной отвлечь внимание. И это сработало: синемордые спецназовцы (по крайней мере, один из них, что снял шлем, точно был из пришельцев) вынуждены были задержаться на крыше и удерживать здание, пока из него не вывели всех жильцов.

Убедившись, что все закончилось, я отошел от окна и рухнул на свою кресло-кровать. Кстати, удобная штука... И, пожалуй, это единственный полностью положительный момент из того, что со мной случилось. Будущее, где я неожиданно очутился, оказалось не самым спокойным местом. И если раньше, когда я только читал об этих высокоуровневых психиках, потенциальные сражения казались мне чем-то далеким, то сейчас я неожиданно осознал, насколько все эти опасности на самом деле близко.

Максим, напоминаю Вам, что через десять минут вам надо выйти, если вы не хотите опоздать на работу

Телефон, на котором я еще не успел закрыть просматриваемое раз за разом видео, вывел введенное кем-то (или мной самим) уведомление. Работа? Точно, я же батарейка аж целого второго уровня, пришло время идти и зарабатывать

себе на хлеб. Знать бы еще, как это делать...

Глава 1. Батарейка

Как хорошо, что сейчас никто, и я в том числе, не замораживается с паролями на телефон. Посмотрел на него, все разблокировалось, дальше нужно всего лишь открыть историю перемещений в картах, и вот я уже знаю, куда ехать на работу. Конечно, «Аккумуляторы России» – крупная компания, и почти все о ней можно найти в интернете, вот только даже там вряд ли будет информация, в каком из двадцати их мега-офисов я работаю. Мега-офис, если что, это огромное здание, построенное вели – там могут одновременно находиться десятки тысяч людей, сливая положенную по контракту энергию.

И теперь, раз вопрос с местом, куда я еду, решен, надо разобраться, как же именно эта энергия сдается. Вот будет провал, если у меня ничего не получится. В интернет-роликах блогеры, правда, уверяют, что это несложно. Сосредоточьтесь, почувствуйте энергию внутри себя и направьте ее в приемник. Почувствуйте, ага... У меня вот пока не получается, и у новичков обычно уходит на подобное обучение около недели. Вот только есть ли у меня столько времени? Не знаю. Хочется верить, что небольшую неудачу мне простят. Или что сработает память тела – раньше же, до провала в памяти, я это умел... Провал в памяти – и как меня угораздило? Вот бы найти кого знакомого и узнать, не стоит ли

мне опасаться каких-нибудь приветов из прошлого.

– Максим, – я как раз закрывал дверь в квартиру, когда из соседней высунулась мелкая веснушчатая голова. Черт, я ведь раньше никогда не общался с соседями, а тут неожиданное знакомство. – Мама просит, чтобы ты, если будешь опять тренироваться, подзарядил аккумуляторы дома.

– Зачем? – черт, нет бы просто сказать «хорошо». Но не удержался и опять, как тогда с полицейскими, ляпнул какую-то глупость. Вон как парень впал в легкий ступор.

– Ну как?.. – все же это ребенок, так что, похоже, мне в итоге просто ответят. – Нам же выделяется только стандартное количество энергии, а так сможем бензин не покупать, сами нагенерим. И теплицы на втором этаже... Мама говорит, там фосфора мало осталось на удобрение и на освещение резервы подходят к концу.

– Хорошо, вечером, – если раньше я помогал, то почему бы и сейчас это не сделать. Тем более, интересно же посмотреть, как там все устроено. Чисто теоретически воссоздать углеводороды или тот же фосфор, когда у тебя под рукой есть фактически бесконечный источник халявной энергии вроде меня, наверно, не так и сложно.

– Мама, он согласился! Ура! – веснушчатая голова исчезла за соседской дверью, а я понял, что, похоже, и та моя часть, о которой я забыл, тоже не блистала дружелюбием. Ладно, разок помогу, ничего страшного.

Выбравшись из дома, я сел в такси и попросил построить

маршрут так, чтобы мы проехали мимо соседнего дома, еще недавно удерживаемого силовым экраном. Сейчас, похоже, всех жителей уже вывели, а сам дом медленно равняли с землей, по очереди снимая защиту с нижних этажей и давая им разрушиться.

– Идиоты, – как я и надеялся, таксист не удержался от комментария. Впрочем, в каком мире это могло быть иначе?

– Да? – я всего лишь обозначил интерес, но этого оказалось более чем достаточно.

– Ну, конечно! Наверняка это «непримиримые». Слышал же про таких? Считают, что нам надо воевать против пришельцев, пока те не оставят нас в покое. Сражаться против тысяч боевых кораблей – как они себе это представляют?

– Да и зачем...

– Видел как-то их ролик в сети. Они, видите ли, считают, что работа батарейками развращает. Идиоты же?

– Ну, так ведь и в самом деле проще? – не хочу спорить, но интересно, что скажет таксист.

– Проще? У меня брат пытается получить второй уровень батарейки, так знаешь, как он пашет? С утра до вечера, некоторым и не снилось. А я? Батарейкой быть не хочу, но не взрываю же из-за этого дома, а работаю в такси, и никто мне не запрещает! Правильно я говорю?

– Правильно, – я как-то неожиданно совсем по-новому взглянул на этого человека.

Ему под тридцать, точно не больше, уже успел пожить, на-

брался опыта. И такая неожиданная позиция. Впрочем, он же правильно сказал: не надо как эти «непримиримые» равнять всех по себе. Я мечтаю о космосе, а для него свобода – это гонять на машине по городу, слушать людей и подглядывать за кусочками чужой жизни.

– Меня, кстати, Толик зовут, – представился таксист, и я с невольным уважением пожал его огромную ладонь.

– Максим.

Тут наше знакомство прервал лихач с соседней полосы, и какое-то время мы ехали молча.

– Интересно, а как эти «непримиримые» научились использовать трюки вроде защитных экранов и полей, отражающих выстрелы? – мне захотелось узнать, что Толик думает по этому поводу.

– А откуда?.. – он на мгновение замолчал. – Точно, ты же в соседнем доме живешь. Значит, там взрывы были? Ну, тогда это не наши, а какие-нибудь гнарфы, они постоянно с вели соперничают, хотя до терроризма вроде бы ни разу не опускались.

Гнарфы? Я одним пальцем забил название в поиск на телефоне, и он мне вывел полностью белых существ-альбиносов. Значит, если не считать нас, землян, вели не единственные разумные во вселенной – что ж, этого следовало ожидать.

– Подожди, но я точно видел человека... – хотел добавить про наличие записи на телефоне, но решил не спешить

и правильно сделал.

– Человека? Да ты описал техники, которые могут использовать разве что полноценные психики! И откуда может взяться такой человек, если освоение даже второй ступени батарейки занимает около года? И это еще у тех, кто тратит на это почти все свое время!

И ведь точно, я про это читал. Ступени набираются медленно, и, например, мой результат довольно внушительен. Ничего выдающегося, конечно, но точно выше среднего. Но как тогда сражался тот человек? И я ведь точно видел, что это был никакой не пришелец.

– Да, наверно, показалось, – я быстро признал свою ошибку, а сам невольно сжал телефон.

Наверно, стоит удалить эту запись поскорее от греха подальше. Если этого не может быть, то доказательства обратного вряд ли обрадуют тех, кто не боится просто для отступления взорвать жилой дом. И вообще, надо бы мне продумать хорошенько, чего именно я хочу и как этого достичь.

Итак, задача номер один. Разобраться, что же со мной случилось, и выяснить, не грозят ли мне какие-нибудь последствия, особенно из тех, что несовместимы с жизнью. Пока никаких идей в этом направлении у меня нет, и в такой ситуации, наверно, самым правильным будет просто притвориться, что ничего не произошло. Пожалуй, так ко мне будет меньше всего вопросов. Дальше, задача номер два. Обеспечить свою жизнь, при этом желательно на максимально ком-

фортном уровне. И что нужно для этого? В глобальной перспективе много чего, но прямо сейчас мне надо сохранить работу, вызвав минимум подозрений. Это, кстати, и с точки зрения первой задачи будет крайне полезно.

Ну вот, уже лучше: определился с ближайшими шагами, а не мечусь из стороны в сторону. Еще бы понять, как в этом людском муравейнике, перед которым меня только что высадили, можно найти свое рабочее место.

Глава 2. На работе

Больше двухсот метров в высоту, про площадь даже думать не хочется – как мне найти свой уголок, если я ничего не помню? Или тут каждый может занимать любое место? Да нет, бред – при таком раскладе здесь все бы уже давно поглотил хаос. Но нет, люди спешат по своим делам, всё чётко и выверено. Может быть, просто попросить помощи? Чисто теоретически в такой толпе реально и забыть, где работаешь, но лучше оставить это на крайний случай.

Для начала можно воспользоваться чем-то не так сильно привлекающим внимание, например, людскими привычками. И, отделившись от общего потока, спешащего на работу, я двинулся в сторону стоящих чуть в стороне кофейных автоматов. Да, проходимость тут огромная, но и видно меня со всех сторон – более чем достаточно, чтобы кто-то знакомый мог окликнуть и поприветствовать.

– Доброго утра, Макс! – полный, пышущий здоровьем козлоскоп добродушно махал мне рукой. Чего и следовало ожидать.

– Привет, можешь подойти? – я указал на тут же начавший готовить две порции кофе аппарат. – Руки заняты, помоги дотащить до места.

Я многозначительно потряс прихваченной из дома папкой и вытащенными из нее бумагами, создав иллюзию занятых

рук. Впрочем, моему новому жизнерадостному знакомому знать такие подробности совсем не обязательно – главное, пусть видит, что кофе мне нести нечем.

– Конечно, не вопрос! – толстяк незамедлительно подхватил оба стаканчика и уверенно посеменял вперед. Ну вот, теперь у меня есть проводник, жаль только, что год назад мы с ним не общались и я ничего про него не знаю... Впрочем, это не критично, нужно будет просто быть осторожнее.

– Здорово, Лёнь, привет, Макс, – перед лифтом нас поприветствовала симпатичная миниатюрная брюнетка. И опять я ее не знал. Странно, что не попался никто из старых знакомых, но зато мне теперь известно имя нового.

– Привет, Мишель, – вслед за Леней я обнялся с этой дружелюбной особой.

– Сестренка у меня красотка. И умница, из нашего города лишь трех человек взяли в дипломатический отдел, и она одна из них, – Лёня наверняка не впервые об этом рассказывал, вот прямо-таки чувствую, однако именно сейчас его занудство мне на руку. Правда, что-то я все же не то умудрился сделать... Поставив кофе на столик в лифте, Леня сперва гордо поднял вверх палец, а потом с вызовом уставился на меня. – Кстати, чего это ты к ней обжиматься полез? Ты смотри, ей сейчас не до мужиков, не вздумай пудрить ей мозги!

Ну вот, был милым и добрым человеком, но стоило задеть члена его семьи, как он сразу подобрался. Кажется, я пони-

маю, как мы с ним сдружились.

– Прости, Лень, все утро чего-то сонный хожу, собраться не могу. На автомате к ней вслед за тобой потянулся, – я ответил почти правду, а в таких случаях заметить ложь практически невозможно.

Он пристально посмотрел на меня, при этом забавно покачиваясь на носочках, а потом махнул рукой и взял кофе – двери лифта как раз открылись, и мы вышли на девяносто девятом этаже этого человеческого муравейника. Сколько же тут народу! Я огляделся по сторонам, но так и не смог увидеть, где кончаются уходящие вдаль столы. И как бы я тут хоть что-то смог найти без чужой помощи?

– Чего встал? – Леня вроде бы окончательно меня простил, бодро рванул вперед и через минуту остановился возле одного из ничем не отличающегося от других столов.

– Спасибо, – я искренне поблагодарил его вроде бы как за доставленный кофе, и он посеменил дальше, расположившись через три рабочих места от меня.

Быстро опустившись на стул, я закинул вещи в один из ящиков и, уже успокоившись, огляделся по сторонам. Итак, для начала мой рабочий стол – обычная пластиковая панель, отгороженная от соседей чем-то вроде дымчатого стекла, дарующего иллюзию уединения. Из оборудования терминал с жёлтым гелем, через него я должен буду передавать энергию, монитор с запущенной заставкой, облегчающей медитацию, и все. Но это в моем рабочем углу, а тут ведь есть и другие

люди.

– Доброго утра, – под удивленными взглядами пары де-вушек и парня, оказавшихся моими соседями, я попытался изобразить вежливость. Зря, видимо, раньше я никогда себя ничем подобным не утруждал.

– И тебе, – дружно булькнули они себе под нос, и только сидящая напротив блондинка склонила голову и как будто по-новому начала меня рассматривать.

– У тебя вид странный, как будто потрепанный немного, – наконец выдала она свое заключение, а я в очередной раз не знал, что сказать.

Например, ее имя, Светлана Соколова, высвечивается над рабочим местом, но как ее все-таки лучше называть? Светлана, Света, Светка или вовсе Ветка – черт побери, столько вариаций, но стоит выбрать что-то не то, и на тебя тут же начнут косо смотреть. Может быть, лучше попробовать округлить разговор, а заодно состряпать легенду, почему я так долго не решаюсь приступить к работе, и сунуть руку в приемник.

– Да, что-то чувствую себя не очень, – я взял за основу то, что уже успел до этого рассказать Лене. – По дороге даже пробовал выдать хоть немного энергии, и ничего.

И чего это она расхохоталась? Неужели я что-то не то ляпнул? Черт, хотел же сидеть тише воды ниже травы, но повелся на симпатичное личико и расслабился.

– Ну ты даешь, попробовал выдать энергию без приемни-

ка! Почувствовал себя батареей пятого уровня? – Света снова хихикнула, на этот раз уже гораздо спокойнее, и отвернулась к своему рабочему месту.

А я просто выдохнул. Во-первых, все хорошо, и меня никто ни в чем не подозревает. А во-вторых, я понял, почему по дороге у меня не получалось выполнить ни одну из техник передачи энергии – я просто не использовал необходимое для этого оборудование. А раз теперь я об этом знаю, то уверен, что с приемником у меня все получится.

Потянувшись всем телом, я аккуратно по сантиметру опустил руку в желтую жижу – к моему удивлению, никаких неприятных ощущений при этом не было. Наоборот, как будто тебя обволокло что-то теплое, мягкое и просит поделиться силой. И, конечно же, я поделюсь.

Вы начали передачу энергии, до конца процесса 4:59:58

Запущена синхронизация организма с общей базой данных

Ваша личная и социальная репутации за последний год обнулены

Новые значения:

Репутация с городом -2

Репутация с Вели Кромвелем -10

Так странно. Эти слова и цифры, они как будто всплывали у меня в голове. Хотя то же время передачи есть и на экране монитора. Что же тогда означает все остальное? Репутация... Про минус два с городом говорили полицейские, в принципе, тут все понятно. Но когда я смог получить минус

от какого-то Кромвеля? Я ведь не только не встречал, но и вообще не знаю никого с этим именем. Впрочем, с недавнего времени на последний аргумент особо полагаться не стоит.

– Максим Огнев! – резкий голос вырвал меня из собственных мыслей.

А потом я вздрогнул, осознав, кто стоит рядом мной. Вели Кромвель, очередной синемордый в моей жизни – черт, а ведь я уже столько времени общался только с людьми, даже стал забывать, что пришельцы не сидят где-то у себя в поднебесье, а честно живут и работают среди людей. Вот и этот, с именем на бейджике и подписью «Руководитель мега-офиса № 0743» стоял и смотрел прямо на меня.

Глава 3. Быть или не быть?

Так, прежде всего – спокойствие. Как я уже успел заметить, эти синемордые немногим отличаются от людей в плане поведения. А уж руководители, я почему-то уверен, во всех мирах одинаковые. Вон этот какой важный, еще и брови нахмурил, показывая, что их обладатель сама серьезность. А значит, изобразить вежливо внимающего подчиненного будет наилучшим решением. Главное, опять не спорить лишнего.

– Я вас слушаю, Вели Кромвель.

Казалось бы, ничего особенного, простая вежливая фраза, но мой собеседник неожиданно переменялся в лице. Строгие морщины разгладились, брови перестали изображать причудливую мохнатую птичку, а руки Кромвеля радушно и в то же время растерянно разъехались в стороны.

– Если бы в империи до сих пор всерьез относились к астрологии, я бы подумал, что Зеленый Серп сегодня в зените, – он слегка хохотнул, произнеся эту странную фразу. – Я уже привык, что ты даже меня в лучшем случае мычанием приветствуешь...

И он ощутимо ударил меня ладонью по плечу, словно бизнес-тренер из какого-то американского фильма. А я, кажется, начинаю догадываться, почему у меня с этим типом репутация минус десять. Вежливость точно не мой конек. Хот

стоп – в том странном сообщении писалось, что все старые значения обнулены. Получается, есть еще что-то.

– Работа превыше всего, – с серьезным выражением лица заявил я под одобрительным взглядом начальника. – А наш мега-офис – это и вовсе одна большая семья.

Вот ведь меня несет – сейчас явно что-то не то сказал... Впрочем, мой собеседник остался доволен.

– Значит, все гораздо проще, чем я думал, – рот его растянулся в улыбке почти до ушей.

– Как известно, все гениальное просто.

– Так, прекрати, – от строгого руководителя не осталось и следа, и сейчас на меня смотрел самый настоящий начальник-душка. Вот только напоминание о минусовой репутации не давало мне расслабиться. – Вижу, что ты вернулся к правильному взгляду на работу. И я как раз хотел предложить тебе курсы повышения квалификации.

Ага, вот и еще одна частичка паззла – выходит, я когда-то был на хорошем счету, а потом что-то изменилось. Тоже интересный момент из тех, что я ни черта не помню! Но что же это за курсы такие, которые мне предлагают?

– Думаю, ты и так знаешь, – вещал тем временем Кромвель, – что энергии мало не бывает. Но в чем наша основная проблема? Разумеется, в неумелом использовании времени!

Руководитель мега-офиса теперь меньше всего напоминал строгого шефа – он улыбался, увлеченно размахивал руками, сжимал кулаки и дружески толкал меня в грудь. А уж как

он расписывал мои будущие успехи, которые всенепременно меня ждут после окончания курсов. И, признаться, я уже почти согласился, когда услышал, что дневную ному энергии можно будет слить не за пять часов, а всего за секунду. Вот только смущает меня ситуация с репутацией. Да и бесплатный сыр, как известно... Может быть, проверить реакцию окружающих? Они-то точно должны знать, что к чему.

Мельком я взглянул на Светку, которая не без интереса наблюдала за происходящим. Наши глаза встретились, и девушка тут же состроила забавную гримасу, изобразив разглагольствующего Кромвеля. Я улыбнулся, еле заметно кивнул в сторону начальника и вопросительно поднял брови.

Нет, похоже, не подвела моя интуиция – Светка резко посерьезнела и отрицательно помотала головой. Может, она права, и я теряю потрясающие возможности, если верить Кромвелю, но лучше, как говорится, перебдеть, чем недобдеть...

– Благодарю, Вели Кромвель, но я сперва проведу работу над ошибками, а потом можно будет повысить квалификацию. Родители учили меня, что всему свое время.

Светка еле слышно прыснула, неудобно вывернувшись и уткнув лицо в собственное плечо. Точно, руки же у нее тоже заняты золотистой жижей, как и у меня.

– Предлагаю только один раз, – помрачнел Кромвель.

Пришлось еще раз вежливо отказаться, явно разочаровав при этом начальника. И если бы только его недовольное со-

пение было результатом! Опять пострадала моя репутация, понизившись, правда, всего на один пункт! И теперь в мозг буквально впечаталось это «минус одиннадцать»...

Синемордый руководитель ушел, а Светка, дождавшись, пока он удалится на безопасное расстояние, выдохнула:

– Я уж думала, тебя и вправду подменили.

– Да ну, брось, – пожал я плечами. – Хотелось посмотреть, как он свою бравурную речь толкает. Прямо Ленин на броневике.

– Ох, дождешься ты, Огнёв, – подал голос молчавший до этого парень слева.

– А ты не лезь, Ванечка, – язвительно бросила Света, и мой невидимый сосед моментально умолк. – Я вообще не представляю, как люди соглашаются на эти курсы. За секунду дневную норму выполнишь, а потом ходишь как выжатый лимон.

О как! Вот, значит, в чем кроется ловушка – это как кредит, когда получаешь все и сразу, а потом мучаешься расчитываться.

– И правда, даже шоколадкой потом не отъешься, – важно поддакнул я, стараясь выразиться максимально нейтрально.

– Да какое там! – Светка вытаращила глаза. – Опять шутишь? Катька моя, на девяносто первом работает, рассказывала: ее подружка согласилась, теперь ноет постоянно. Целый день после сброса пластом лежишь, ничего делать не хочется. Отходняк до самого утра, а там и опять на работу.

– Ты просто завидуешь, Соколова, – вновь забубнил Ванечка. – А ты, Огнёв, дурак. К тебе начальство со всем пиететом, понимаешь...

– Да ну тебя! – лицо Светки забавно поморщилось. – Даже не понимаешь, что несешь. Просто так, что ли, Макс над ним подшучивал?

А вот это неожиданно – я-то думал, что просто изображаю вежливость, но на самом деле, оказывается, подшучивал над несчастным синемордым. И что в моих словах было смешного, интересно?

– Макс, – я даже вздрогнул, когда девушка обратилась ко мне. Значит, все-таки Светкой я ее могу называть. – Объясни этому недалекому, зачем Кромвелю загонять сотрудников на курсы быстрой разрядки.

Пока все шло относительно гладко, но вот наступил момент, когда я не знаю, что делать. Ведь ерунда же, в сущности – Макс, то есть я, который не потерял память, прекрасно знает ответ. Но в моем положении это как локоток, который не укусишь. Значит, включаем логику и надеемся, что кривая вывезет.

– Все просто, Ванечка, – я по-прежнему не видел своего соседа слева, но прямо-таки чувствовал, что его от такого обращения коробит. – Начальству нужна статистика, а чем больше высококвалифицированных сотрудников в офисе, тем больше поводов хвастаться перед вышестоящими.

– А он до сих пор не верит, что нашему бастарду только

это и нужно, – победно заявила Светка, с улыбкой глядя на меня.

Кажется, мое случайное предположение, основанное на вполне земной офисной логике, попало в точку. Вот только почему девушка назвала Кромвеля бастардом?

Глава 4. Средь бела дня

Следующие несколько часов для меня прежнего прошли бы наверняка стандартно и скучно. Но так как у меня напроць выпало из памяти все, что изменилось за неполный прошедший год, каждая мелочь, каждое случайно оброненное слово для меня было манной небесной. И я слушал, смотрел, изучал, думал...

Так, оказалось, что долго сидеть с опущенными в желтый гель руками слегка затруднительно. Вроде бы и стул удобный, и рукам в какой-то степени приятно. Но вот на втором часу, если не раньше, начинаешь буквально ерзать на месте, и ничего не помогает, в том числе медитативные техники. Я бы сказал, что они больше раздражают. Вот и по регламенту приходится периодически прерываться для того, чтобы сходить в специально отведенную комнату отдыха или вниз, в один из кафетериев. Лучше, конечно, последний вариант, так как массажные кресла и заунывная музыка, которую пришельцы, как выяснилось, считают красивой и расслабляющей, вообще не располагают к тому, что у нормальных людей называется отдыхом. Я и смотрю, что в комнате, рассчитанной как минимум на пол-этажа, человек пять от силы.

Светка с Ванечкой вяло перебрасывались ничего не значащими фразами, моя соседка справа тоже начала вступать в разговор, периодически выглядывая из-за перегородки и

опасливо поглядывая на меня, как на змею в террариуме. Светка же, с которой мы, как выяснилось, были неплохо знакомы, постоянно пыталась втянуть меня в дискуссию, но я осторожничал, а потому отделялся многозначительным мычанием и междометиями. В лучшем случае вставлял пространную фразу, которую можно было трактовать как угодно, и Светка в определенный момент это заметила. Даже обиделась, смотри-ка – губы поджала, отворачивается, когда я на нее смотрю.

Пару раз по нашему ряду прохаживался Кромвель, и все время не один, а с какими-то синемордыми личностями. Все они были неплохо одеты, один так и вовсе был настоящим франтом в старомодном френче и с галстуком-бабочкой. И каждому Кромвель что-то втолковывал, приводя какие-то значения, проценты и поправки. Я так понял, что это то ли инвесторы, то ли проверяющие органы. Интересно, так всегда происходит? Или только по особым дням? А то странно немного, что из сотни этажей все сосредоточились на одном.

Этот момент для меня пока был непонятен, а вот кое с чем я все-таки разобрался – теперь я знаю, почему блондинка назвала Кромвеля «нашим бастардом». Когда мимо нас проверяющие ходили, я заметил, что к некоторым из них он обращался просто – Чарвель, Хартон, Короджа. А вот перед синемордым с бабочкой, такое ощущение, чуть ли не книксены выполнял и называл не иначе как Вели Кандор Трак. И всегда полностью, без всяких сокращений. Может, это у

них традиция такая – типа как у нас Гамлет, принц Датский, или Алиса Гессенская? И если ты крутой, тебе к имени титул добавляют. А Трак – это, похоже, что-то вроде клана или просто крупной дворянской семьи. Порылся в интернете во время очередного перерыва – и на тебе. Действительно, все так и оказалось.

Так, за ленивыми размышлениями прошел мой первый (если считать в доброй памяти) рабочий день. Ванечка на мое вежливое прощание отозвался дергаными взмахами рукой, соседка справа (так и не посмотрел, как ее зовут) нервно хихикнула и кивнула. А вот Светка и вправду обиделась – даже не посмотрела, лишь холодно попрощалась в ответ, демонстративно дожидаясь, пока я уйду. Да уж, тяжело страдать амнезией, особенно в такое интересное время.

Топографическое невежество меня больше не мучило, так что я легко нашел выход из здания, когда спустился на уже знакомом лифте, потом заварил себе по пути кофе и отправился пешком в сторону дома. Благо, если не считать огромный прямоугольник мега-офиса, город особенно не изменился.

Впрочем, это только на первый взгляд. Сейчас, когда я шел медленным шагом, а не ехал в патрульной машине, легко было разглядеть детали. Вот названия улиц, например, стали дублироваться на каком-то клинописном языке. Сплошные палочки – поперечные, вертикальные, наклонные. Хотя те вели, с которыми я сегодня столкнулся так или

иначе, прекрасно разговаривали и понимали по-русски. Тогда зачем эти сложности?

Ого, а вот этого точно раньше не было! Старый городской рынок, который во времена моего детства был колхозным, а потом вещевым, располагался по пути домой. Но сейчас вместо него чернели какие-то развалины, металлические торговые ряды были сожжены и скручены в хлам. И что здесь, интересно, произошло? И почему не восстанавливают? Да хотя бы хлам убрать можно было!

Впрочем, развалины не помешают мне срезать путь – к дому быстрее доберусь, а там или по окрестностям прогуляюсь, чтобы память, быть может, подтолкнуть к восстановлению, иди уж, как планировал, в интернете посижу спокойно.

Но кто не ищет легких путей, рано или поздно жалеет об этом. Так и я – ну вот кто меня дернул пойти через этот сгоревший рынок? Не успел я углубиться как следует в лабиринты искореженного металла, как получил чем-то звонким по черепу. В глазах поплыло, руки и ноги сделались ватными, и меня кто-то осторожно, но при этом уверенно подхватил под руки и потащил. Куда? Черт его знает, ничего не вижу.

Пару раз я, наверное, проваливался в забытье, но вскоре сознание начало восстанавливаться. Даже пелена перед глазами рассеялась, только руками почему-то пошевелить не могу. Так, и где это я лежу? Какая-то подсобка, через узкое окно проникает солнечный свет. Ага, окон два – второе про-

сто загородил своим телом какой-то грузный мужик. И ведь явно же человек, не синемордый, хоть и старательно скрывает свое лицо балаклавой. А вот и второй – полная противоположность, как в анекдоте про тонкого и толстого. Стоит, наклонившись, и что-то колдует над необычного вида ноутбуком.

– Конь, давай завязывай, он очухался, – пробасил толстый, старательно изменяя голос.

Тот, кого называли Конем, обернулся, секунду завис и быстро-быстро закивал. Я вновь попробовал пошевелить руками, и на этот раз у меня получилось. Вот только с трудом, как будто что-то мешалось... Я скосил глаза – вот тебе и погулял! – на кисти мои были надеты какие-то тусклые металлические цилиндры, от которых к золотистому ящику тянулись перекрученные провода. И что за ерунда происходит?!

– Снимаю! – прогудел толстый и ловко стянул с меня цилиндры, щелкнув перед этим миниатюрными замками. – Не соврали, двойка! Конец дня, а сколько энергии набралось.

Руки едва шевелились, их попросту свело, но не заметишь и не почувствовать остатки желтого геля на них было невозможно. Напавшие на меня неизвестные, подхватив ноутбук и золотистый контейнер, оказавшийся переносным аккумулятором, выскочили из подсобки и скрылись, оставив меня на воняющим машинным маслом полу.

Вот черт, и почему я чувствую себя как тот самый выжатый лимон, что даже встать не могу?

Глава 5. Чужой

К счастью, воры позаимствовали у меня только энергию, поэтому, более-менее придя в себя, я тут же попробовал позвонить в полицию. В случае с таксистом они сработали довольно оперативно, может быть, и тут помогут?

– У вас отрицательная репутация по отношению к городу, – милая девушка на другом конце трубки вежливо меня выслушала и лишь потом огорошила. – Вы не имеете права на помощь правозащитных структур. Но, если хотите, я могу выписать вам направление на общественные работы. Подправите репутацию, и в следующий раз...

В общем, я повесил трубку. Ну ее, такую полицию! И ни на какие общественные работы я записываться не буду, по крайней мере пока – голова болит. Но вместе с будто бы бьющими изнутри молоточками ко мне в черепную коробку пришла и здравая мысль. Вот я порылся дома, сходил на работу, но при этом все время действую фактически наугад. А ведь всего-то и нужно, что найти человека, с которым я общался в последний год и которому я могу доверять, и узнать о своей жизни в это время. Жалко, что я знаю не так много надежных людей. Родных и вовсе уже нет, а друзья...

– Саня, тут такое дело... – нахожу в телефоне нужный номер.

– Иди к черту! – гудки.

Или я чего-то не понимаю, или между мной и Саней Востриковым, между прочим, другом с детского сада, пробежала жирная кошка. И ведь не разберешься так на ходу... Ладно, буду звонить дальше. Серега, Олег – друзья со школы, Алик – это уже с университета, все они, стоило услышать мой голос, только ругались и не хотели слушать. Я уже начал терять надежду, когда набрал последний номер.

– Михаил Львович, – я позвонил своему школьному учителю истории и заодно другу семьи. Надеюсь, хоть с ним я не накосячил, а даже если и так, то он как представитель старой закалки хотя бы объяснит в чем дело прежде чем обещать врезать мне по морде.

– Здравствуй, Максим, – он со мной разговаривает? Даже голова после такого как будто немного прошла.

– Можно встретиться с вами? Нужен совет...

Сначала я хотел пару вопросов задать сразу по телефону, а теперь как-то даже страшно – вдруг чего не то ляпну, и опять со мной никто общаться не будет – лучше уж все при личной встрече.

– Я вечером свободен. Давай у павильона Вели часов в шесть?

– Хорошо.

Не знаю, что за место он имеет в виду, ну да, уверен, по картам найти не составит проблем. Главное, я договорился о встрече, и, возможно, хотя бы часть окружающих меня тайн удастся раскрыть.

Довольный собой, я уже окончательно отошел от выкачивания энергии и поспешил в сторону дома. На этот раз никаких темных и непонятных мест! К сожалению, эта стратегия все равно не уберегла меня от неприятностей.

– Дядя Максим, – у подъезда меня караулил тот самый веснушчатый пацан, которому я утром пообещал зарядить домовые аккумуляторы... Так странно, для меня творящееся вокруг – это самое настоящее будущее, но не прошло и суток, как я к нему уже привык и довольно спокойно все воспринимаю.

– Из меня тут какие-то бандиты энергию выкачали... Но давай попробуем, – его лицо сначала напряглось, а потом расплылось в довольной улыбке. Ну вот, ошастливил ребенка, впрочем, мне больше самому хочется понять, насколько я пострадал. – Кстати, а как тебя зовут?

– Семен, – парень, казалось, ни капли не удивился моей забывчивости (раз мы общаемся, он же, наверно, уже представлялся). Малой был весь в предвкушении того, что мы скоро сделаем.

Через пару минут мы поднялись на крышу, где вместо стандартной хозяйственной надстройки, что я помнил еще со времен своего детства, стоял стальной ребристый куб, от которого вниз, будто щупальца, уходили линии питания квартир и всяких домовых служб. И где мне тут заливать энергию? Обойдя стальной куб, с противоположной стороны я обнаружил панель администратора: кнопка выдвиже-

ния приемника энергии и экран с уровнем заряда.

– Двадцать процентов – этого надолго нам хватит? – кажется, мне начинает нравиться общаться с детьми. Мои вопросы их совершенно не смущают: наоборот, парень аж засветился от того, что может поделиться со мной информацией.

– Десять – это наша норма на месяц. Остальное – резервный фонд на всякий случай.

– И где тут бензин делается? – я задал новый вопрос.

– А он не тут, бензиновый преобразователь в подвале. Но дядя Коля уже провел линию к нему, нужно просто энергии побольше. На теплицы так в разы меньше уходит, но на современные машины у нас денег нет, а для старых отдельно топливо никто не продает. Только такие вот генераторы.

– И что, ты даже знаешь, как он работает?

– Конечно, мы все бытовые приборы в школе проходили. В преобразователь топлива заливается вода, подключается баллон с углекислым газом и начинается их трансформация в углеводороды, которые прямо там перегоняются в бензин. Ну, или можно что-то другое в настройках выставить.

Слово «углеводороды» парень выговорил с явным трудом, но все равно я был поражен: обычный школьник разбирается в таких вещах... Может быть, то, во что превратился мой старый мир, не такое уж и плохое место?

Выдвинув приемник, я уже привычно опустил руку в желтую жижу.

Изменения репутации:

Репутация с городом -3

Репутация с Семеном Новиковым +10

Ну вот, похоже, отказ от общественных работ пошел мне в минус. Зато с парнем подружился: сейчас, главное, чтобы получилось передать энергию.

Я представил, как делюсь накопленной силой, и значение индикатора тут же поползло вверх.

20,973 %

Даже одного процента не набралось сверх тех двадцати, что уже были. Впрочем, чего это я? Почти один процент – это сколько весь дом тратит за три дня, а я передал такой объем меньше чем за минуту. Вот и Семен сияет, явно от меня никто большего и не ждал... А ведь я мог бы – точно смог бы! – если бы не те бандиты.

Причем интересный момент. Когда я сидел в офисе, там приемник отключил меня, не дав опустить свои запасы энергии до самого конца. Вроде, как написано в инструкции, это небезопасно. Да и народ, когда поддерживал мое решение не соглашаться на предложение Кромвеля, говорил примерно о том же. А вот потом – выкачавшие меня досуха толстый и тонкий, и этот терминал, где такой защиты почему-то не оказалось.

Я чувствую, что потратил все до нуля... Но при этом слабости, как в прошлый раз, почти нет, а еще... Еще у меня такое чувство, что мой резерв немного подрос.

Глава 6. Полет

Попрощавшись с Семеном, я решил поднакопить немного энергии и еще раз все проверить уже на домашнем терминале. Но увы – пусть мои запасы и пополнились, вот только в разбросанных по дому приемниках, как и на работе, стояли ограничители, и еще раз опустошить себя до нуля я так и не смог. Ладно, потом этим займусь, а пока все равно уже надо ехать на встречу.

Заказав такси, я по дороге просмотрел информацию о месте, где мы договорились увидеться с учителем. Павильон Вели оказался огромной выставочной площадкой, которые строят на новых планетах, чтобы аборигены могли живую приобщиться к мощи настоящей цивилизации. А заодно увидеть какую-нибудь крутую штуку, на которую стоит копить деньги.

Я приехал с запасом, и до назначенного Михаилом Львовичем времени было еще полчаса, так что, пользуясь случаем, я решил пройтись хотя бы по ближайшему от входа сектору. И это точно было удачным решением.

Маленькие модельки космических кораблей висели в воздухе над столбами с их названиями и описанием. И, что любопытно, посетители могли не только наслаждаться красотой небольших торговых ботов и огромных линкоров издалека, но и изучить их вблизи. Стоило задержать взгляд на любом

из кораблей, как тебя как будто притягивало к нему, и вот ты уже висишь в открытом космосе рядом с огромнейшей стальной машиной.

Я вот так случайно посмотрел на крейсер проекта «Осторожный»: три крупных лазерных батареи, двести двадцать пушек противоистребительной обороны, сорок протонных торпед, собственное звено истребителей – двенадцать штук. И одно дело, когда ты просто читаешь цифры, и совсем другое, когда можешь увидеть все это своими глазами. Побитая космической пылью броня, легкие щиты, удерживаемые боевыми батареями, хищные обводы и мощь. Мощь, которая чувствуется даже, когда ты знаешь, что смотришь всего лишь на проекцию.

Черт побери, а я на самом деле хочу в космос! Вот только сначала надо ответить на телефон.

– Максим, ну вы где? – я тут же бросил взгляд на часы, и оказалось, что торчу тут уже сорок минут, и на самом деле опоздал к назначенному времени.

– Прошу прощения, засмотрелся на корабли. Они такие красивые, – не удержавшись, я поделился своими эмоциями и замер (а ну как сейчас меня не поймут!), но старый историк лишь хмыкнул в трубку.

– Это да, сам забываю там про все дела. Сейчас подойду.

И действительно, уже через пару минут я смог пожать ему руку и осторожно, исподтишка окинуть взглядом. Та же седая борода, вечный твидовый пиджак и хитрая искорка в не

по возрасту молодых глазах.

– Ну, рассказывай, как дела у тебя? – первый же вопрос, и я в нокауте. Когда не помнишь последний год жизни, что можно ответить в такой ситуации?

– Нормально, работаю... – начало стандартное, которое подойдет любому человеку. А вот что дальше? Я хотел продумать разговор, пока буду ждать назначенного времени, но вид космических кораблей совершенно сбил меня с толку.

– Да не волнуйся, не обижаюсь я на тебя, – к счастью, Михаил Львович заговорил сам. А еще он перешел на «ты», все-таки общение вживую и по телефону – это совсем разные вещи.

– И за тот раз? – тоже общая фраза, но, может быть, что-то всплывет... Да, я хотел открыться хоть кому-то, но природная осторожность и отсутствие привычки делиться секретами пока берут свое. Вдруг и так получится узнать все, что надо.

– Когда ты набрал у всех денег и не отдал?

– Что? – надо было видеть в тот момент мое лицо, такого поворота я точно не ожидал.

– А что? Я помню, ходил такой важный, уговаривал вложиться с тобой в какие-то галактические акции... Искусственный интеллект минимизирует риски, гарантированная прибыль... – старичок явно повторял за мной и довольно хихикал. – Да не волнуйся, я слишком стар, чтобы волноваться о деньгах.

– Я верну! – не знаю, что на меня нашло в тот момент, о котором сейчас мне напомнили, но мне тот «я» точно не нравится. И еще, кажется, теперь я понимаю, почему остальные мои знакомые не захотели со мной разговаривать... Они оказались недостаточно стары, чтобы наплевать на деньги и забыть обиду.

– Если для тебя это важно, – Михаил Львович пожал плечами. – Лично я простил тебя три месяца назад, когда увидел, как ты взялся за дело. Даже сводки посмотрел с ваших этих мега-офисов, ты же в первую тысячу по планете вошел по эффективности. А когда второй уровень взял, так мы даже с соседом за тебя выпили. Получается, слушал ты меня в детстве... И даже когда теми своими космическими финансами увлекся, не забывал о деле, работал и развивался. Горжусь тобой.

Старик хлопнул меня по плечу, а я не удержался и обнял его. Вот же черт, живешь, привыкнув ко всему, и не обращаешь внимания на чувства других людей. А ведь они так близко, так рядом, надо просто захотеть услышать.

Следующий час мы провели, просто-напросто сидя на скамейке и болтая о моем детстве. Я предавался воспоминаниям, как будто отмякая душой, но какая-то часть сознания при этом немного отрешенно обрабатывала полученную информацию. Михаил Львович считает, что я взялся за ум давно, но до последнего времени это скрывал, что логично – в ином случае скорость моего развития просто не объяснить.

Но у меня после сегодняшних открытий есть и другое объяснение – мне кажется, на самом деле я нашел ускоренный способ прокачки своей способности «батарейки».

Бракованный приемник у нас на крыше позволял мне обнулять свои запасы и двигаться вперед семимильными шагами. И именно поэтому я так легко пережил выкачивание энергии бандитами, именно поэтому я так быстро взял второй уровень, и именно поэтому смогу развиваться дальше, опережая всех остальных.

Но тогда получается, что когда Вели Кромвель предлагал мне обучиться ускоренному сбросу энергии – это была не ловушка. Наоборот, это было приглашение в своеобразный элитный клуб, негативные слухи о котором – всего лишь одна из систем защиты. Вот только нужно ли мне показывать пришельцам, что я самостоятельно узнал один из их секретов?.. Хотя, чего тут думать – точно нет. Зачем становиться одним из многих, если сейчас я могу делать то же самое и ни перед кем не отчитываться? Единственное, надо быть максимально осторожным и не дать никому понять, что я знаю... Может быть, и мои проблемы с памятью тоже как-то связаны с этой ситуацией?

– Кстати, Максим, – Михаил Львович отвлекся от воспоминаний и, похоже, собирался что-то спросить. – А как там ваша девушка? Такая рыжая... Вроде ее Олеся звали, видел вас полгода назад вместе...

Олеся? Девушка? Я точно не зря пошел на эту встречу –

ВОН СКОЛЬКО ВСЕГО УЗНАЛ.

Глава 7. Рекрутинг

Вот только в этом конкретном случае знания особо не помогают – подумаешь, рыжая Олеся... И что? И, собственно, все.

– Да у нас сложно все, – неопределенно ответил я учителю, даже плечами пожав и смущенно улыбнувшись для лучшего эффекта.

– Надо же, – искренне огорчился Михаил Львович. – А мне показалось, что вы так счастливы. Про полеты говорили, рекрутинговый центр все какой-то упоминали...

Опять нечто интересное, о чем моя голова ни капельки не помнит. Хорошо еще, собеседник мне удачный попался.

– Рекрутинговый центр? – переспросил я и сделал вид, что забыл слово. – Это тот, который?..

– Именно. Где отбирают добровольцев на передовую. Как там говорится? Настоящий подданный империи Вели не боится трудностей и всегда опережает врагов на полшага. Пафосная фраза, просто ужас какой-то, – старый учитель усмехнулся. – Но ты, помню, загорелся.

– Минутку, Михаил Львович... – неудобно было перебивать его, но меня прямо-таки свербило встретиться с рыжей Олесей. Слишком уж интересные события стали всплывать.

Учитель кивнул и откинулся на спинку скамейки, сквозь хитрый прищур разглядывая уток, забредших сюда с бе-

рега пруда неподалеку. Кстати, птички ведь тоже оказались непростыми – синими как вечернее небо. Или старый «Фольксваген» моего соседа, так будет даже вернее. Тоже, что ли, завоеватели с собой завезли?

Так, к черту уток. В телефоне у меня была всего одна Олеся, сомнений нет – та самая.

– Михаил Львович, спасибо вам огромное за то, что встретились, – учителя я поблагодарил действительно искренне, и мне сейчас даже было неловко за решение завершить встречу. Но так было надо. – Я пойду, если вы не против – сегодня был трудный рабочий день, энергии слил по максимуму...

– Так что же ты сразу не сказал? – на старичка было жалко смотреть, так он перепугался.

– Ну что вы... Очень хотелось встретиться...

– Все равно, Максим, на здоровье свое плевать нельзя. Срочно иди домой и отлеживайся. А если захочешь, всегда можем увидеться снова. Мой телефон ты знаешь, я всегда на связи.

Вот есть же еще на свете такие люди. Быстро распрощавшись с учителем, я побежал прочь, на ходу набирая номер неизвестной мне пока рыжей.

– Да неужели? – послышался в трубке довольно противный голос. И с ней я встречался? Какой кошмар... Впрочем, нотки-то довольно наигранные, так что не все потеряно.

– Давно не виделись, Олеся, – бодро сказал я, резко останавливаясь перед светофором. Не хватало мне еще одного

инцидента с какой-нибудь машиной.

– И еще бы сто лет, – точно, голос у нее совсем другой, довольно приятный, хоть и по-прежнему недовольный.

– Я бы хотел встретиться. Надо поговорить.

– Мы обо всем уже поговорили, Макс. Или у тебя что-то новое?

– Рекрутинговый центр. Помнишь?

В трубке помолчали, затем кашлянули.

– Ты издеваешься? Я там работаю до сих пор. По твоей, между прочим, наводке.

Вот это да! Нет, все эти фильмы про амнезию и пьяные приключения – ничто по сравнению с моим потерянным годом.

– Ладно, – Олеся, похоже, восприняла мое молчание как тактичную попытку получить согласие на встречу. – У меня через двадцать минут обед, как раз успеешь подъехать. Как найти, помнишь?

– Еще бы! Как забыть кабинет сразу у главного входа! – если не знаешь ответа, остается только свести все к шутке, причем в идеале совместить это все с предложением встретиться в более очевидном месте. И вроде бы у меня получилось.

– Издеваешься опять? – пробурчала Олеся. – Давай, жду.

Что ж, надеюсь, мой намек был благосклонно принят. Иначе, учитывая размах административных зданий пришельцев, меня будет ждать новое приключение... Судя по

карте, рекрутинговый центр Вели располагался почти в пяти километрах отсюда, пришлось вызывать такси, так как автобусные маршруты изменились за время моего беспамятства, а расписание и подавно.

Машина подъехала почти сразу, я прыгнул на заднее сиденье, и водитель тут же нажал на газ. Сам он оказался каким-то мрачным и несловоохотливым, что, впрочем, сейчас как раз к месту. Не будет отвлекать пустым трепом. Ехать до места минут пятнадцать, воспользуюсь временем, чтобы выяснить важный момент. Если я связался с какими-то финансовыми пирамидами, значит, должны быть какие-то счета, мобильные приложения, еще что-то...

«Банк Вели» – открыт зарплатный депозит, не то. «Космос. Первая лизинговая» – может, оно? По нулям. Дальше. Вот! «Вели-инвестиции»... Ничего себе, аж четыре разных счета с разными процентами. И везде опять по нулям, а на одном и вовсе незакрытый овердрафт... М-да, похоже, я и вправду знатно накуролесил. Узнать бы еще, чего хотел добиться и как все спустил.

– Приехали, – каркнул водитель, резко затормозив. – Наличие? Карта?

– А разве в деталях заказа... – начал было я.

– Чертовы подстилки, – непонятно пробормотал таксист, яростно нажимая кнопки на мониторе прикрепленного к торпедо планшета. – Опять все через их банк.

– Спасибо, до свиданья! – вежливо попрощался я и по-

спешил покинуть негостеприимную машину, когда услышал звук списания средств.

Ох ты ж... Я думал, рекрутинговый центр будет чем-то похож на мега-офис – такой же монументальный, огромный. Но нет, передо мной стояло обычное двухэтажное здание из красного кирпича, правда, заметно отштукатуренное и даже блестящее. Подумал даже, что ошибся, да яркая вывеска подтвердила, что я на верном пути.

Дверь с фотоэлементом бесшумно открылась, я даже ногу занести не успел, и изнутри пахнуло приятной кондиционированной прохладой.

– Добро пожаловать, будущий рекрут! – полным язвительной ненависти голосом поприветствовали меня.

Я повернул голову на звук – рыжая девушка в синем расшитом мундире и белых, видимо, форменных туфлях стояла по левую сторону от входа. В руках у нее были зажаты красочные буклеты.

– И тебе привет, – кивнул я.

Сомнений не было – и дело тут даже не в рыжих волосах, а в бейджике с именем Олеся. Она что, аниматор? Или как там подобная должность называется...

В просторном холле было людно – человек пятнадцать только навскидку, и стар, как говорится, и млад. Кто-то осматривал стенды, кто-то заполнял анкеты за низенькими столиками. Еще несколько потенциальных рекрутов беседовали с синекожими женщинами за длинной стойкой. Кстати,

впервые вижу дам этих вели... Обычные такие, слегка крупноватые по сравнению с нашими и, конечно же, с пяточками на синих лицах.

– Жди на выходе, – едва слышно заговорила между тем Олеся. – Через три минуты я выйду на перерыв.

Вон оно как, я даже рано приехал. Хотелось, конечно, походить тут и все изучить, но раз сам настоял на разговоре, надо слушаться. Вышел из приятной прохлады, встал чуть поодаль, а тут и Олеся вышла, цокая каблуками.

– Надеюсь, ты хоть денег принес? – сразу спросила она, еще сильнее обрушив веру в мою собственную порядочность.

– А я что, и тебе должен? – хочется верить, что вырвавшаяся из меня фраза тоже будет записаны в шутки. Черт, и так не слишком много непонятого, даже план на разговор заранее не придумать, а тут еще такой провал.

– Все ясно. Ладно, проехали. Чего хотел?

Фух, повезло, на мою оговорку не обратили внимания. Вот только что отвечать? Чего я хочу? Узнать как можно больше о своей жизни?

Глава 8. Угроза

Где-то вычитал странный на первый взгляд совет: если не знаешь, о чем говорить, используй это. Мол, дорогие коллеги, вы меня растрогали, и я забыл свою специально заготовленную речь...

– Даже не знаю, с чего начать, – развел я руками, и девушка нетерпеливо затопала ногой. – Наверное, прежде всего мне следует извиниться и... Ты ведь помнишь, зачем мы сюда приходили в первый раз?

Кажется, мне начинает нравиться подобная тактика – люди сами готовы тебе все рассказать, нужно лишь правильно расставлять вопросы-ловушки.

– Я-то все прекрасно помню. И как ты меня заставил из мега-офиса уволиться, чтобы сюда попасть, и как последние деньги у меня увел.

Да что ж ты будешь делать! Как в старом фильме – неужели и часовню я развалил...

– Но я же не просто так это сделал, – попытался я возразить. – Космос, межзвездные корабли...

– Да-да, – Олеся начала раздражаться. – Твои нереализованные амбиции. Вот только я уже полгода как здесь из линейного сотрудника с бумажками вырасти не могу, потому что я не вели, а в наш мега-офис после того скандала меня больше не берут. Или ты пытаешься мне мозги задурить,

чтобы я тебя простила?

– Ну разве ж это был скандал! – вроде я неплохо держусь. Чувствую себя боксером на ринге, которому в любом момент может прилететь хук с абсолютно любого направления.

– А как еще можно назвать нашу перебранку с Кромвелем, когда я заявила, что ухожу в рекрутеры! Он еще сказал, что пожалею, так как приличная должность мне там не светит. И ведь прав оказался, ну зачем я тебя послушалась!

Похоже, кусочки паззла начали постепенно собираться в моей голове. Олеся работала вместе со мной в мега-офисе, я зачем-то вынудил ее перейти сюда, она поскандалила с Кромвелем... Впрочем, именно это уже никак не моя вина – могла и спокойно уйти, не хлопая дверью. И «наш бастард», как назвала его Светка, похоже, банально оскорбился, из-за чего теперь мою бывшую рыженькую отказывается принимать обратно. И это несмотря на то, что «батареек» всегда ждут с распростертыми объятиями в любом мега-офисе. Но с чего же в итоге все началось? Видимо, это как-то связано с моими грандиозными планами – в том же ряду с «Вели-инвестициями» и прокачиванием способности «батарейки». Что-то мое потерянное «я» задумало грандиозное, но вот что – пока неясно.

– Так, ладно, – я решил заканчивать поток обвинений в свой адрес. – Я понял свои ошибки и деньги твои верну в ближайшее время. Собственно, для этого и заходил, хотел лично об этом сказать.

– Да ну тебя, – скривилась Олеся, но уже как-то беззлобно. – Пора мне уже, перерыв заканчивается.

– Так десять минут всего прошло! – удивился я.

– А ты думал, у меня тут полноценный обед? – фыркнула девушка. – Администратор в рекрутинговом центре – должность скромная, никто сюда не стремится. Коллега моя сейчас в отпуске, так что я одна на весь офис... Точнее, на всю входную дверь.

И она, не попрощавшись, убежала прочь – встречать каждого входящего дежурной фразой. Что ж, а я, пожалуй, прогуляю по этому центру. День еще не окончен, время есть, а информации у меня пока маловато.

Вновь войдя в просторный холл и проигнорировав приветствие Олеси, что прозвучало уже не так ядовито, я прошелся по стендам. И ведь ни разу не пожалел – каждый был посвящен прошедшим или текущим конфликтам, в которых принимала непосредственное участие империя Вели. И внизу, под красочным описанием поражений врагов и побед синемордых, всегда было подписано, сколько рекрутов требуется на то или иное направление. И больше всего нехватка ощущалась в боевых психиках, которые считались полноценными членами команды, как и наши господа-вели.

Понаблюдав за интерактивной стойкой, демонстрирующей схватки пехоты вели с какими-то зелеными осьминогами в скафандрах, я решил подойти к стойке, где как раз освободилась одна из синеличных сотрудниц.

«Кандина», – прочитал я на бейджике. Ага, значит, тоже из простых, не дворянка.

– Добрый день, – поприветствовала она меня. – Желаете поступить на службу в пехоту или на флот?

– На боевой флот, – действительно, за каким чертом мне быть пушечным мясом.

– Опустите руки в гель, – попросила Кандина.

Из стойки выдвинулся небольшой контейнер с уже привычной мне желтой субстанцией, и я послушно опустил туда свои кисти. Мельком просмотрев статус, нет ли каких-то изменений, я облегченно вздохнул – новых минусов не появилось.

– Второй уровень, – проговорила Кандина. – Этого мало для службы на боевом флоте. Вы же знаете, в элитные направления мы набираем только с третьего. Предлагаю вам записаться в пехоту: заработаете денег, сможете пройти ускоренный курс тренировки за счет империи...

Точно, и чего меня сюда понесло – знал же, что еще рано. А вот возможность официальной ускоренной прокачки своей емкости – это уже интересно. Впрочем, думаю, на эту тему я уже и дома смогу почитать.

– Благодарю, – вежливо отказался я. – Думаю, будет лучше, если подготовительные этапы я пройду на родной планете. Тем более, как вы видите, на месте я не стою.

Синеликая служащая одобрительно кивнула и предложила заполнить анкету, чтобы выразить свое согласие на посто-

янную обработку данных. Я неопределенно кивнул и, схватив чистый бланк, собрался было пройти на выход – мол, заполню дома в спокойной обстановке. Но не тут-то было. Олеся, мстительно глядя мне прямо в глаза, с медовой вежливостью взяла меня под руку и подвела к одному из низеньких столиков.

– Заполните, пожалуйста, анкету на месте, это поможет обработать ее как можно быстрее.

Я плюхнулся на мягкий пуфик и принялся сосредоточенно читать строчки бланка. Вообще, что за странный консерватизм? Империя, покорившая, судя по всему, несколько звездных систем, пользуется допотопными бумажными анкетами! Впрочем, ничто не бывает просто так, и значит, есть тому объяснение. Например, защищенность бумажных носителей от стандартных для цифровых технологий угроз. Или все-таки долбаный консерватизм.

– Внимание! – неожиданно на весь рекрутинговый центр заговорил густой мужской бас с легким акцентом, присущим вели. – Срочное сообщение для всех подданных империи! Только что вероломные гнарфы атаковали базу восьмидесятого флота на Алифее. Нападение удалось отбить, но не отреагировать на подобный произвол мы не можем. В ближайших к месту конфликта системах объявляется усиленный набор рекрутов. Почувствуйте себя нужным империи! Станьте частью великой силы...

– Алифей – это же рядом с нами! – воскликнул какой-то

парень.

– Как так? Неужели психики не справились со щитами? – вторил ему кто-то.

– Кто нас защитит?

– Сперва Алифей, потом и Земля? Да за что же это!

Я слушал все эти панические вопли и почему-то невероятно спокойно думал: ведь все эти люди пришли сюда не просто так, а записаться в армию Вели. Почему сейчас они вот так неожиданно испугались смерти? И почему я сам как будто бы совсем ее не боюсь?

Глава 9. Долги

Девушка, зазывавшая меня в космическую пехоту, тут же радостно замахала рукой, как бы предлагая одуматься. Я же в ответ сделал вид, что тоже с ней «прощаюсь», и двинулся в сторону выхода. Воевать? Нет уж, увольте, я предпочитаю более мирное времяпрепровождение.

С Олесей я прощаться не стал, вышел на улицу, вдохнул поглубже, посмотрел вверх, убеждаясь на всякий случай, что у нас на орбите все чисто, а потом поехал домой. Поздно уже, да и хотелось бы еще раз проверить наш общедомовой приемник. На данный момент все говорит о том, что я до потери памяти использовал его для развития своих способностей – вот только пока до конца непонятно, как и с какой скоростью это работает. Да и другие вопросы есть. Например, если я постоянно заливал туда энергию, то почему этого никто не заметил? Как и то, почему на работе не обратили внимание на мои выдающиеся темпы роста. Непонятно... И тем быстрее хотелось бы со всем этим разобраться.

Вот только увы, приехав домой и поднявшись на крышу, я так ничего необычного кроме самого приемника не обнаружил. Все стандартно, все по схемам, выложенным вели в открытый доступ в сети. В итоге я на всякий случай слил в систему еще почти целый процент накопившейся энергии и пошел домой. Надо поспать, а завтра попробую разобрать-

ся во всем, уже зайдя со стороны работы и связанных с ней странностей. Пока мое расследование принесло не так уж и много результатов, но ведь прошел всего один день.

Успокоив себя таким образом, я моментально уснул, и открыл глаза уже только вместе с бьющими в окно лучами встающего солнца. Вот только разбудили меня совсем не они, а мерное механическое жужжание какого-то прибора. Может быть, холодильник? Какое-то время я боролся с желанием разобраться, что это, но в конце концов не выдержал и пошел на звук, источник которого найти оказалось совсем не просто.

Я уже почти решил записать все на счет соседей, когда, открыв уже без всякой надежды дверцу посудомоечной машины, обнаружил там необычный прибор. Светлые стальные дуги, решетки, чем-то напоминающие общедомовой аккумулятор и, главное, два серых бруска со светящимися на них цифрами. Шестьдесят и семьдесят пять процентов. Дальше была пара запросов в сети, чтобы по фотографиям выяснить, что же именно я откопал – и уже через пять минут выяснилось, что на часть своих вопросов ответы я только что нашел.

Как оказалось, у меня на кухне стоял портативный генератор и пара батареек, судя по всему, собирающих лишнюю энергию, залитую мною в общедомовую сеть. Кстати, очень похоже на те штуки, в которые вчера выкачали мои запасы бандиты, только более емкие и качественные. Там были простейшие D-класса, а это, судя по маркировке, уже B-класс.

Между прочим, стоят почти двести кредитов, при том что, как я вчера подслушал на работе, средняя зарплата батарейки первого уровня составляет всего сорок. У меня сейчас, как выяснилось, уже больше, девяносто, но новую повышенную зарплату я еще не получал... Так откуда такое богатство?

Кажется, я начинаю догадываться, что собранные мною с друзей деньги пошли все-таки не на бездумные инвестиции, как я всем говорил – слава богу, а то так стыдно было за собственную глупость! – а на кое-что гораздо более перспективное. Быстро проверяю стоимость полных аккумуляторов.

Д-класс – 100 кредитов

Г-класс – 500 кредитов

Б-класс – 3 000 кредитов

А-класс – 10 000 кредитов

И это еще официальные расценки. На черном рынке, судя по комментариям, можно выручить в полтора-два раза больше. Получается, у меня тут лежит зарплата средней батарейки лет за десять? Вернее, будет лежать, когда я их полностью заряджу, но это вряд ли займет так уж много времени. Черт, во что же я ввязался?

Я бросился к компьютеру и принялся проверять свои счета... Инвестиционные вклады, что увидел вчера, пара кредитных карт с минимальным лимитом – там тоже ничего серьезного. Зарплатный счет я до этого уже посмотрел, причем несколько раз... Так, теперь осталось проверить электрон-

ные кошельки, и вот тут все оказалось гораздо интереснее. Около десятка счетов: один мой основной и остальные, подписанные именами всех тех, у кого я брал деньги. На каждом уже лежат нужные для возврата суммы и проценты за «беспокойство». Еще один вздох облегчения – я не сволочь и не забыл о людях, что мне помогли. Правда, при этом и не спешил выполнять обещания, но, уверен, для этого были причины. Причины, которых я не знаю... А значит, будет разумно пока оставить все, как есть. По крайней мере, пока я все не вспомню или заново не разберусь в происходящем.

Продолжая думать о своих тайных богатствах, я запихал себе в рот несколько ложек творога со сгущенкой, нашедшегося на дне холодильника, сбегал на крышу, а потом даже до того как сработало напоминание направился на работу. Я не хочу выделяться, я не хочу привлекать ничье внимание...

– Семен, прекращай реветь! Обманул, так хотя бы признай это!

На лестничной клетке я услышал разговор из соседней квартиры. Интересно, за что же это ругают моего вчерашнего знакомого? Или...

– Но мы, правда, заряжали аккумулятор...

– Тогда где же энергия, если заряжали? Ни я, ни дядя Саша ее что-то не заметили.

– Но мам!

– Не смей повышать голос! Если решил так нагло мне врать, то будь готов...

Я не выдержал и нажал кнопку звонка. Да, я только что решил быть тише воды, ниже травы. Но после вчерашнего дня, когда я узнал, что целая прорва людей считает меня дураком и обманщиком, после всех этих проблем с памятью... Мне почему-то меньше всего хотелось, чтобы из-за меня пострадал еще кто-то. Тем более, если мне это ничего не будет стоить... ну, почти ничего.

В этот момент дверь распахнулась, и я увидел совсем молодую девушку – почему-то по голосу представлял себе меру раза в два постарше.

– Доброе утро, я ваш сосед, Максим.

– Да, я вас знаю, – она немного растерялась. – Ирина.

– Очень приятно. Прошу прощения, что отвлекаю. Услышал ваш разговор...

Она смутилась еще больше... Не начала кричать в ответ, а именно что смутилась. И почему мы обычно думаем о людях хуже, чем они есть? Впрочем, я отвлекся.

– В общем, мы действительно заряжали домовой аккумулятор с вашим сыном, просто я потом случайно спустил всю энергию на себя, но он тут точно ни при чем. Вечером я снова все поправлю, вы же не против немного подождать?

Она помотала головой, и я, попрощавшись, пошел на улицу. Вот и прекрасно, спас настроение на день сразу паре человек. А насчет энергии – мне же все равно нужно учиться работать со стоящим у меня на кухне генератором. Уверен, если я буду выбирать не всю энергию, что сливаю в общие

аккумуляторы, ничего страшного не случится.

– Максим, спасибо! – из окна лестничного пролета высунулась детская голова, и я, улыбнувшись, продолжил свой путь.

А хорошо сегодня день начинается.

Глава 10. Мышь

К сожалению, дальше все было уже не настолько солнечно. Сначала толкучка перед входом в мега-офис, а потом толстяк Ленья, приставший ко мне с неожиданной просьбой.

– Макс, – он опять встретил меня перед лифтами. Начинаю подозревать, что вчера с кофе все жене я его, а он меня поймал. – Ты же знаешь, что Мишель получила подарок от делегации акортетов? Аккумулятор А-ранга!

Акортеты? Похоже, еще один вид пришельцев. Я пока видел только вели, да еще про враждебных им гнарфов слышал. Ну, а сестра Лени работает с дипломатами, вот и встречается представителей других рас чаще. Стоп... А к чему это он ведет?

– Да.

– Может быть, ты поделишься своим луминаром? На хорошем аккумуляторе мы качаться будем быстрее. А когда заполним, половина от стоимости твоя. Акортеты говорят, что готовы заплатить двадцать тысяч – представляешь, сколько это денег?

И смотрит на меня такими жадными и сальными глазами, аж противно. Если соседка в итоге оказалась лучше, чем я думал, то с Лёней, похоже, все наоборот. Но сейчас надо решать, что же ему отвечать... Итак, учитывая, что сам я работаю с домовым аккумулятором, то этого таинственного лу-

минара у меня почти наверняка нет. К тому же я себя знаю, а после найденных на счетах денег и вовсе больше не сомневаюсь – а это значит, что даже будь у меня такая штука, трепать бы я о ней не стал. Тогда вопрос, откуда Леня вообще взял, что он у меня есть?

Впрочем, тут все очевидно. Я как раз прикидывал, что на работе думают о моем быстром прогрессе, и вот ответ. Местные сплетники наделили меня каким-то редким артефактом, а Леня решил пойти дальше. Постарался подружиться, предложил выгодную сделку и теперь явно рассчитывает на взаимность. Жаль его, но даже будь у меня на самом деле луминар, не думаю, что стал бы им делиться.

– Неужели ты веришь в эти сказки? – я потрепал его по голове. – Запомни, я просто жуткий талант. Но, если что, буду иметь вас в виду.

Оставив обиженно надувшего губы толстяка, я прошел на свое рабочее место. Поздороваться с соседями, засунуть руку в желтую жижу и теперь ближайшие пять часов можно посвятить поиску информации. Ну, или рассматриванию смешных картинок и видео, как это делает большинство из тех, чьи экраны телефонов я вижу.

Обновление репутации

Военные-вели: -20

Город: -5

А вот и привычные сообщения, и уже привычно я ухожу в минус. Похоже, отказ от службы в космической пехоте,

несмотря на все мои объяснения, все же был воспринят в отрицательном ключе. А еще и на отношения с городом это повлияло: хорошо, что пока я не замечаю особых последствий от таких потерь, но надо будет обязательно с этим разобраться.

Кстати, интересный момент. Я вот поругался с Олесей, Леня на меня тоже в обиде, но при этом никаких изменений репутации, а вот минус в отношениях с Кромвелем и плюс с соседским мальчишкой – это появилось сразу... В итоге следующие несколько часов я посвятил изучению информации о репутации, луминарах, батарейках и способах управления домашними зарядными устройствами.

Последние, кстати, оказались запрещены законом. Десять лет поселений, правда, я так и не понял где – впрочем, это не удивительно. Не бывает легких дорожек без подвохов. Про луминары и батарейки не нашлось ничего нового, а вот первая же статья про репутацию открыла мне глаза на кое-что необычное. Как оказалось, все эти плюсы и минусы считаются и начисляются при подключении к общей энергетической сети: если коротко, когда сунул руки в желтую жижу. Их можно получать за отношения с различными административными единицами в рамках империи Вели (как у меня сейчас минус с городом и армией) и потом тратить по установленному прайсу... Также есть репутация и при общении с самими вели...

Вот только тогда вопрос: как я при этом умудрился полу-

читать плюс десять этой самой репутации при общении с самым обычным соседским мальчиком? Это какая-то аномалия? И неужели никто из соседей – а ведь большая часть из них тоже работает батарейками и тоже наверняка как-то да взаимодействовала с Семеном – не обратил на это внимание? Еще одна странность в моей жизни – не много ли? И опять самым разумным в моей ситуации будет сделать вид, что я ничего не заметил. Присматриваться, искать новую информацию и притворяться слепым... Кажется, у меня появляется новое жизненное кредо.

– Максим, – я увлекся мыслями и вздрогнул, когда меня позвали. Темноволосая соседка, имя которой я так и не узнал.

– Что?

– У тебя сообщение от Кромвеля, ты что, не слышал зуммер? Не прочитаешь за минуту – минус десять процентов от зарплаты. И где они такие конские штрафы берут...

Я поблагодарил девушку, уже, впрочем, переключившуюся на соседку, вместе с которой они принялись дружно обсуждать несправедливость вели и бесчеловечные условия работы. Ладно, их дело, а мне надо срочно открывать мигающий конверт на экране монитора.

Ваш запрос на участие в программе стажировки семьи Трак отклонен

Дальше цифровая подпись Кромвеля, и все. Похоже, до потери памяти я успел отправить этот запрос, но сейчас ка-

ким-то образом испортил наши отношения, и вредный синемордый решил на мне отыгаться. Единственное, что во всем этом радуется, так это то, что я даже не знаю, чего лишился.

Больше в этот день ничего интересного так и не произошло. Я досидел до конца смены, добрался домой, снизил уровень потребления своего зарядного устройства и наконец с пользой для общества пополнил запасы общедомовой энергии. После этого при спуске с крыши меня встретило сразу несколько человек, искренне поблагодаривших за помощь. Так необычно – раньше часто создавалось ощущение, что я живу в доме один, максимум еще пара семей для массовой, а тут нас неожиданно оказалось так много.

Весь вечер я продолжал изучать информацию про поглощение и обработку энергии и честно решил в ближайшую неделю больше не лезть на рожон. Вот только когда я наутро уже привычно устроился за свое рабочее место и огляделся по сторонам, то понял, что что-то изменилось. Точно, язвительной Светы сегодня нет. Опаздывает?

– А ты слышал, что с Соколовой случилось? – только я убедил себя, что это не мое дело, как соседка-брюнетка решила, что пора ввести меня в курс последних новостей.

– Нет.

– На нее вчера похитители энергии напали. Представляешь, нашли где-то наручники с заземлителем Б-класса и выкачали ее досуха. Теперь, наверно, месяц в больнице будет

лежать, пока в себя придет.

– Не повезло ей, – говорю, а самого внутри передергивает от понимания того, что и со мной, не прокачай я себя заранее, могло бы случиться то же самое. Правда, у моих бандитов было оборудование попроще.

– Это точно. Мы тут решили по полкредита нашим сектором скинуться, ты как – в деле?

– Да, конечно, – я перевел деньги на рабочий счет девушки, привязанный к ее номеру терминала, а сам задумался.

Нет, этот новый мир совсем не безопасен, и если раньше мне казалось, что вопрос с моими навыками самообороны можно отложить, то теперь я уверен: с этим нужно разбираться и как можно скорее.

Глава 11. Плебей

Все оставшееся время до конца рабочего дня я опять посвятил поиску информации – пробелов в знаниях у меня, что ни говори, оставалось еще полным-полно. И дело не только в моей работе, тут я хотя бы уже немного начал разбираться, и даже не в планах, что только-только начали приоткрываться...

Самые большие трудности, как известно, кроются в банальных вещах. В повседневности, к которой я еще только начинаю привыкать. Вот, скажем, о похитителях энергии знает каждая собака, боясь их как огня, а я лишь недавно с ними столкнулся на собственной шкуре. Да еще и сам поперся через тот пресловутый рынок...

К примеру, в одном только нашем городе фиксируется до пяти нападений в неделю. И это лишь те случаи, о которых пострадавшие жалуются полиции! Я решил было даже, что и мне стоит обратиться к стражам порядка, но быстро передумал – с моей репутацией перед городом особо не разгуляешься. А сколько таких как я? Вот и чувствуют себя эти энерговоры с большой дороги как рыбы в воде, и закон им словно не писан. Впрочем, есть и гораздо большее зло – те же «непримиримые».

Почитал я о них теперь, думаю, достаточно, чтобы общую картину сложить. Первые очаги сопротивления появились

практически сразу же после официальной интеграции Земли с империей Вели – это чуть больше восьми месяцев назад. Те напали на нас, высадившись сразу в нескольких сотнях точек, предварительно вырубив все действующие спутники, крупные города были взяты без шума и пыли, с минимумом жертв. А потом главнокомандующий силами вели выступил в эфире на всю планету, сообщив, что мы теперь в большой и дружной семье. Если же, мол, кто против, то на орбите висит линкор и шесть крейсеров, которые могут донести его мысль всем несогласным другими методами. В общем, все прошло так буднично, что даже неинтересно.

Люди в массе своей стали привыкать к новой жизни, никто даже особенно и не возникал, особенно после открытия мега-офисов, когда появилась относительно легкая возможность заработать и каждый увидел, как лично его жизнь меняется к лучшему. И вот на тебе – стоило воцариться новым порядкам, как непримиримые заявили о себе. Кстати, интересный момент: пока вели проводили военную операцию и поддерживали карантин, не пуская никого на Землю, все было тихо. А вот стоило открыть доступ к нам другим расам, и вот они недовольные.

Теперь воюют якобы за нашу свободу, периодически устраивая разные акции, мирные и не очень. Толку, правда, от этого в целом никакого, да и люди, судя по комментариям под новостями, в большинстве своем их ненавидят. Интересно, а сами они верят в то, за что сражаются? Впрочем,

это меня что-то совсем уже на философию потянуло.

Пока все это читал да обдумывал, целый день прошел. К длительному сидению за столом я уже привык, благо можно было лишь одной рукой в гель погружаться для разрядки, а другой в телефоне ковыряться, так что последующие смены были для меня уже чем-то вроде заводской конвейерной повседневности. В общем, с утра я пил кофе в гордом одиночестве, потому что Лёня меня уже старательно избегал, потом шел к своему месту, болтал с Иваном и брюнеткой Галей, а еще читал об обстановке в мире и в галактике. Потом шел домой, сливал остатки энергии в общедомовой аккумулятор, стараясь довести себя до самого предела, и ждал, когда же получится добраться до третьего уровня. Однако время шло, дни тянулись долго и нудно, и ничего не происходило.

Под конец пятой по счету смены, отвлекая меня от очередной порции ликбеза, пикинуло сообщение, в котором таилось греющее душу словосочетание «начисление заработной платы». Девяносто четыре кредита – ого, да мне, похоже, премию за что-то начислили!

– Макс, мы сегодня вечером в клуб! – выглянул из-за перегородки Иван, которого все почему-то упорно звали Ванечкой. И как он мирится с такой кличкой? Впрочем, с его немного детским характером она ему даже подходит. – Ты с нами?

Ничего себе, а мы, оказывается, подружались – я-то и не знал. Впрочем, подвижек по делу нет, так не сидеть же мне

еще и дома все выходные за монитором! Схожу, пожалуй, пообщаюсь с этой парочкой и еще несколькими плохо знакомыми коллегами, послушаю их болтовню, сплетни разузнаю. Может быть, как раз в таком неформальном разговоре что-то и всплывет.

– Легко! – ответил я.

– А в понедельник можно будет к Соколовой сходить, – подключилась к разговору Галя. – Уже должны будут разрешить посещения, это первые несколько дней очень жесткие в плане режима...

– Сходим, – подтвердил я. – Где и во сколько сегодня?

– В «Полёте», – важно ответил Ванечка. – В восемь вечера без опозданий.

– Ой, да брось ты, – отмахнулся я и принялся собираться.

«Полёт» – знаю я эту кафешку. Не поблизости ли от нее меня сбил синемордый водитель? Нет, все же я путаю – там «Салют», а «Полёт» чуть дальше. Вызову такси и приеду, а пока прогуляюсь, времени вдоволь.

– Эй! – кажется, мне не везет в общении с синемордыми. Стоило выйти из мега-офиса, сделать буквально пару десятков шагов, как на меня налетел еще один представитель этого гордого племени. – Смотри, куда идешь, плебей!

Ого, так меня еще не называли.

– Это вы мне? – голос мой сам собой приобрел угрожающие нотки.

Подняв глаза на пышущее праведным гневом лицо, я с

удивлением понял, что оно мне знакомо. Маленький аккуратный нос на синем лице, дорогой костюм и портящий всю картину явно вчерашний перегар, не выветрившийся даже к концу дня. Точно – именно этот широкоплечий вели вышел примерно в таком же подпитии из клуба, когда меня везли в полицейской машине. Впрочем, я пока еще не особо разбираюсь в пришельцах и вполне возможно, что сейчас мое подсознание ориентируется исключительно по форме носа.

– Да как ты смеешь! – вели взревел словно раненый бык. – Размажу!

Глава 12. Тусовка

Признаться, я принял его слова за обычную пьяную угрозу. А этот возьми и ударь меня синим кулаком по лицу. Да так, что я даже присел. Видать, и впрямь меня «размазать» решил, слов на ветер не бросает.

– Прости прощения! – на этот раз он уже говорил тихо, но достаточно четко, поджав толстые мясистые губы.

– Это же вы на меня налетели... – попытался оправдаться я, слишком поздно поняв, что совершаю классическую ошибку пострадавшего.

– Нет, вы посмотрите, каков наглец! – вели округлил глаза и, беззвучно открывая и закрывая рот, вопрошающе посмотрел на начавшую собираться толпу зевак.

– Простите, – как же тяжело переступить через гордость. – Я виноват, засмотрелся.

– Разумеется, ты виноват! – нахмутив брови и скосив пьяные глаза к переносице, сказал вели.

А что все остальные? Так и будут глазеть? Впрочем, о чем это я – Лёня, гад, оказавшийся среди толпы, даже на телефон происходящее снимал.

– На вот тебе! – довольный произведенным эффектом, произнес синемордый и с размаху влепил мне смачную оплеуху.

Рядом взвыла полицейская сирена, замелькали синие про-

блесковые маячки, и из зависшей сантиметрах в десяти над землей машины с синей полосой вышли двое стражей порядка.

– Добрый день, Вели Садон Трак, – поприветствовал синомордного один из полицейских, даже приложился ладонью к козырьку фуражки. – Все в порядке?

Это что, черт возьми, еще происходит?! Избивают меня, а интересуются, все ли в порядке, у пьяного беспредельщика?

– Мой отец один из акционеров этого мега-офиса, – заявил мой обидчик, повернувшись к полицейским. – Я решил заглянуть сюда в целях инспетк... инспектирования рабочего процесса, а этот налетел меня, обругал, а потом еще и толкнул!

Нет, ну это уже вообще никуда не годится!

– А можно... – начал было я, но меня грубо прервали.

– Молчи, когда благородный вели общается со стражами правосудия! – взрыкнул Садон Трак.

– Ну-ка, юноша, – один из полицейских рывком поднял меня на ноги, а другой просветил прибором. Совсем как при моем первом задержании. – Ваша репутация с городом будет понижена на десять единиц.

Черт, а город-то здесь каким боком? Притом сразу такой минус – да за отмазки от армии и проблемы с таксистом было в разы меньше! Не потому ли, что этот подвыпивший тип является сыном Вели Кандора Трака, перед которым лебезил «наш бастард» Кромвель? Впрочем, вопрос этот скорее

риторический – крупный акционер мега-офиса явно имеет вес в префектуре. И, боюсь, как бы такой сильный провал по репутации не закончился для меня чем-то большим, чем штраф.

– Как будем решать вопрос? – полицейский говорил словно бы в пустоту, по-видимому, давая возможность нам обоим предложить свои версии. Ну вот, вопрос денег даже не поднимается... Еще бы, что они значат для человека, то есть вели, чья семья владеет таким бизнесом.

– Я готов прямо сейчас принести извинения Вели Садону Траку публично, – заявил я.

– Ваше мнение? – страж порядка повернулся к пыхтящему синелищцу.

– На коленях, – потребовал он, – и расходимся.

Мой внутреннее прагматичное начало моментально предложило воспользоваться ситуацией, испытать пять минут позора и покончить с этим конфликтом. Но мое основное «я», разумеется, отправило все подобные начинания по известному непечатному адресу и гордо ответило:

– Нет.

Да, мы – покоренная планета, да, тут все в руках вели, а те в свою очередь ни шага не могут ступить без приказов своих аристократов, но тем не менее я ни разу не сталкивался с тем, чтобы закон совсем уж игнорировался. А прочитал я за последние дни очень и очень немало. Нет, сейчас ситуация не настолько безвыходная, чтобы сразу поднимать лапки вверх.

– Не выеживайся, парень, – еле слышно произнес второй патрульный. – Это сын Трака, среди вели он второй в нашем городе после имперского представителя.

– Я извинюсь, но не на коленях, – очень хочется верить, что я сейчас сам себя не загоняю в какие-нибудь страшные неприятности. – Прошу меня простить, великодушный...

– Оштрафуйте его, – брезгливо прервал меня вели, обдав очередной волной перегара. – Извинения не приняты.

И двинулся прочь, почему-то передумав заходить в мега-офис. А я выдохнул – повезло, деньги у меня есть, а все остальные неприятности меня, похоже, миновали. Но, черт побери, в следующий раз стоит следить за собой и не дергать тигра за усы.

– Ну что, парень, – первый патрульный, как и я, тоже выдохнул. А ведь эти ребята, похоже, на моей стороне... – Оскорбление, нанесенное благородному вели, согласно поправке к уголовному кодексу со ссылкой на дворянское уложение вели... ммм, двадцать восемь кредитов.

– Двадцать восемь? – с одной стороны, всего за пару слов это довольно много, с другой, учитывая возможные варианты развития ситуации, сущая мелочь.

– Лучше заплатить, – подал голос второй. – А то заработаешь минус к репутации с городом.

Говорит ведь как с умственно отсталым – мол, неужели, парень, ты не понимаешь, какую малую цену мы с тебя берем?

– И так уже... – буркнул я, краем глаза глядя, как толпа медленно рассасывается.

– Что?

– Нет, ничего. Как заплатить?

– Карта с собой? – один из патрульных снял с пояса миниатюрный терминал и вопросительно посмотрел на меня.

Спустя минуту я отправился к дому с опустошенным на двадцать восемь кредитов счетом и квитанцией, которую мне выдали как подтверждение выплаты штрафа. Настроение было безнадежно испорчено, но когда, явно услышав мои шаги по лестнице и гремящие дверные ключи, на площадку выскочил Семён, я понял, чем займу время до вечерней встречи с коллегами.

– Пойдем заряжать аккумулятор, – предложил я, и парнишка чуть ли не запрыгал на месте.

Раньше я терпеть не мог детей, тем более чужих, а сейчас вот прямо чувствую, что какая-то ответственность появляется, хочется чему-то соседского паренька научить. Может, это амнезия на меня так действует? Или я на самом деле уже созрел для собственной семьи, вот и общаюсь с этим мальчуганом в качестве замещения?

– А ты в больницу не сляжешь? – вырвал меня из раздумий Семён, следящий за тем, как я привычно выпускал накопившуюся энергию в приемник.

Черт возьми! А ведь парень может заметить, что тут нет ограничителя – надо будет в следующий раз быть осторож-

нее.

– А ты молодец! – похвалил я Семёна, стараясь не подавать виду. – Я тебя проверял! Беги к маме, скажи, что запас пополнен.

Спустившись в квартиру, я помылся, переоделся в чистое, немного полежал, прикидывая, будут ли последствия у сегодняшней встречи с свиномордым пришельцем, и вызвал такси до «Полёта». Время уже как раз было около восьми часов – общий сбор на носу.

Довезли меня быстро, я расплатился с водителем по безналу и направился ко входу в клуб, из нутра которого уже доносились глухие басы – вечеринка начиналась. У дверей я заметил Галю, которая радостно махала мне рукой, я небрежно ответил ей, а потом меня словно громом ударило. Да что же сегодня за день такой!

– Ты меня что, преследуешь, плебей? – прорычал Вели Садон Трак, уже изрядно посвежевший и сменивший костюм на светлое поло с джинсами.

Глава 13. Друг

И тут я неожиданно понял – какой смысл смотреть на его манеры? Лучше обратить внимание на кое-что другое, более важное... Ведь стоящий передо мной вели, по факту, захватчик планеты, и он, зная о том, что тут есть всякие непримиримые, все равно спокойно гуляет один по городу. При чем не просто гуляет, но, судя по всему, еще и отрывается на полную катушку.

– А ты крутой! – сказал я, и, кажется, тем самым удивил синемордого. – Я серьезно. Знаешь, я штраф за тот случай, конечно, заплатил, но, пожалуй, этого будет мало. Идем, я угощаю!

И получилось у меня это все так искренне, что вели в итоге позволил обхватить себя за плечи и завести внутрь.

– Ты вообще нормальный, человек? – когда вокруг нас поднялась шумовая завеса из музыки и стало понятно, что никто не услышит ни слова из нашего разговора, Садон как будто изменился. А ведь я был прав, догадавшись, что он не совсем тот, кем выглядит. Тогда, на людях, ему приходилось держать марку, сейчас же он никому и ничего не был должен.

– Я псих, а у тебя реально стальные яйца здесь гулять. У нас дома взрывают, а тут одно из важнейших лиц на планете и без охраны! – мы как раз дошли до бара. – Две водки.

Садон хотел сначала остановить меня, а потом махнул ру-

кой.

– Я – боевой психик седьмого уровня. Кто мне тут может что-то сделать? – он как будто выпятил вперед грудь. Впрочем, имеет право: вели, способный вмазать как космический линкор, вернее, даже вместо него – это, черт побери, очень серьезно. – Бери, за что пьем?

Он подвинул ко мне одну из поставленных барменом стопок.

– А это обе тебе, – я опять его удивил. – Я же извиняюсь, значит, мне и выбирать, сколько и чего...

– Хорошо, – Садон не стал спорить, вместо этого быстро выпил обе стопки и резко выдохнул. Как говорил дед, тяжело пошла. Интересно, что он тут заказывает обычно?

– Может быть, запьешь или лучше закусишь? – я хотел сделать знак бармену, но крепкая рука меня остановила.

– Не надо. Две стопки скусса, – синемордый... Впрочем, учитывая, что мы сейчас делаем, наверно неправильно будет его так называть.

В общем, Садон сам сделал заказ и подвинул уже в мою сторону два шота, наполненных подозрительной зеленой жидкостью. Цвет как у абсента, название созвучно со скуссом – и то, и другое не несет ничего хорошего. Но отступить после того, как я фактически сам вызвал вели на дуэль, было просто несерьезно... Я же хотел расслабиться? Так вот оно – причем, если держать уши открытыми, я еще и с пользой время проведу.

Я выпил – мир как будто сжался в одну точку, а потом оглушил ударом по голове.

– Тебе надо посидеть, все-таки акортеты умеют делать не только аккумуляторы, но и выпивку, – теперь уже Садон собрался спровадить меня отдохнуть, но я же так просто не сдамся.

– Еще водки и шампанского! Будем мешать! – ох, какое страдальческое выражение у него на лице.

– Бутылку паг-пага, – впрочем, вели быстро сделал ответный ход, и бармен после его слов намешал мне какой-то воючей бурды.

Дальше я помнил все уже только урывками. Мы пили, о чем-то спорили. Я рассказал, что хочу в космос, он рассказывал о том, что скрывается за красивой оберткой межзвездных перелетов.

– Мы – вели, мы – главная сила в нашей галактике, но даже в императорской семье порой опасаются, что мы надорвемся. Что однажды придет тот день, когда накопится слишком много мелких проблем и, дернув всего за одну ниточку, кто-то слабый и незначительный сможет распустить то, что удерживает нас вместе.

– Не боишься рассказывать такое первому встречному? – что-то Садон разоткровенничался. А то ведь после таких слухов могут быть уже очень серьезные неприятности, и штрафами и даже ползанием в ногах в такой ситуации точно не обойтись.

– А ты все забудешь же, чего волноваться... – думает, что я настолько напьюсь?

Вели тем временем как-то совсем уж грустно вздохнул, но моментально взял себя в руки и тут же предложил тост:

– За самую синюю и красивую принцессу Вели Ами!

Я выпил.

– А почему без названия клана?

– А зачем? Простолюдины не носят имя клана, потому что не заслужили. Члены императорской семьи не делают этого же, но совсем по другой причине. Знаешь, почему?

– Потому что отвечают прежде всего за всю расу?

– Точно! Пьем!

Мы так сидели до самого утра. Помню, кто-то из рабочей компании пытался подойти, пользуясь моим с ними знакомством. Вот только я после того, как никто мне не помог возле мега-офиса, совершенно не горел желанием общаться ни с кем из коллег. Ну, а Садон на долю секунды включил свою высокомерную маску, и клубные вышибалы в мгновение ока избавили нас от навязчивой компании. Идеально получилось, я тут же почувствовал, что отомщен, и мы со спокойной душой продолжили просматривать личные фотографии принцессы Ами.

– Красотка, – помню, я в итоге согласился с Садоном, и дальше все уже совсем смазлось.

– ...вот хорошо, что ты нормальный мужик... Без всяких комплексов!

- ...а хочешь, я тебе один прием покажу!
- ...ай, осторожнее!
- ...бармен, повтори моему другу паг-паг...

Темнота – это хорошо. Когда темно, не видно, как все вокруг кружится. Мы с Садоном вроде бы обменялись подарками на память, а потом я поехал домой и рухнул спать. На счет подарков я, правда, не уверен – утром никаких инопланетных штучек у меня с собой не оказалось. Но хотя бы я нигде не заблудился, не попался никаким маньякам – и, пожалуй, надо завязывать с таким вот снятием стресса. А то, боюсь, стресс снимать скоро будет просто некому!

Уже по устоявшейся за последние дни привычке я поднялся на крышу и сунул руку в приемник энергии. Большинство-то людей после такого были бы вынуждены брать отгул, а мне ничего, уже привык, и по дороге на работу даже смогу полностью прийти в себя.

Изменения репутации:

С городом +21

С Землей +1

С Вели Садоном Траком +10

Ха! А неплохо мы вчера погуляли! Похоже, этот вели на самом деле оказался не таким уж плохим парнем и поднял мою репутацию из жестких минусов, куда она уже успела свалиться.

Положительная репутация с текущей планетой

Доступна дополнительная статистика

Текущий уровень батарейки 2, прогресс 43,71 %

Сорок три процента – а ведь я молодец. Если второй уровень был взят мной меньше месяца назад, то до третьего остается даже меньше, чем я смел мечтать. А жизнь-то налаживается.

Глава 14. Наместник

По дороге на работу я думал о том, что репутация – полезная штука, и гадал, что будет, если повысить ее еще немного. Как ни странно, об этом информации в интернете почти не было. А те немногие сайты, где нашлись вроде бы как «статьи по теме», лишь лили воду без всякой конкретики.

– Всем привет, – я привычно занял свое место, но коллектив встретил меня гордым молчанием. Похоже, желание потешить уязвленную гордость оказалось даже выше любопытства.

Ну и ладно, так даже проще – все равно голова побаливает... В итоге я просидел весь день в одиночестве, настолько искренне наслаждаясь тишиной, что, похоже, этим лишь еще больше всех бесил. Ничего, думаю, уже в понедельник они всё забудут. Ну, а нет – если мое развитие продолжит идти с такой же скоростью, уже скоро меня здесь не будет. Выплачу долги, наймусь на какой-нибудь гражданский лайнер, и вперед – к дальним берегам... Хотя нет, наверно, сначала будет лучше поднять свой уровень еще выше: вряд ли сломанные приемники будут попадаться мне на каждом шагу...

В общем, этот день завершился так же, как и другие. Сдача энергии, болтовня с Семеном... Он даже сводил меня в подвал и показал бензиновый генератор. Это тоже оказалась блестящая махина, чем-то похожая на ту, что была спрятана

у меня в посудомойке, но явно попроще. И без нарушения закона.

– Мне, кстати, Кастор, наш главный, сказал, что я через месяц смогу выйти на второй уровень, – дядя Ваня, хозяин нашей домашней бензоколонки, который как раз ее бережно вытирал от пятен и пыли, гордо подбоченился, глядя на гостей.

А вот мне резко стало грустно: если он станет батарейкой второго уровня, то наверняка захочет сам подзаряжать свою машинку. Заметит неисправность в приемнике, и все, прощай мое преимущество. Это не считая того, что ко мне, как к человеку, который регулярно пользовался неисправным оборудованием, обязательно возникнут вопросы. А там и обыск, мой запрещенный генератор... Настроение окончательно пропало, и я, попрощавшись со всеми, пошел домой спать.

Завтра выходной, надо будет попробовать прогуляться до космопорта. Будет лучше, если я заранее обеспечу себе пути отхода на самый крайний случай... Додумать эту мысль я не успел – в нос ударил неприятный резкий запах, а потом я очнулся со страшной головной болью. Как после бара, только вот в этот раз я был связан, прикручен к какой-то металлической четырехконечной звезде, установленной в крохотной комнатухе, а в глаза светило садящееся солнце. Но вчера оно же уже зашло – получается, я был без сознания почти сутки? Вот же засада! И, главное, совсем непонятно, как мне

теперь выбираться из этих неприятностей.

– Здравствуй, Максим, – я постарался изо всех сил повернуть голову вправо и смог краем глаза заметить какого-то неизвестного мне вели... Нос нормальный, не пяточок, значит, аристократ, и что-то мне подсказывает, что на этот раз, в отличие от встречи с Садоном, это не к добру.

– Наместник! – тяжелая дверь отворилась, и к нам забежал еще один вели.

Наместник? Вот же черт, передо мной, получается, сам Вели Карм Даус, синемордый, обеспечивший захват Земли и поставленный императором присматривать за нашей планетой. Если мной заинтересовалось существо такого масштаба, то дела мои точно плохи. Вот только что же я натворил? Из-за чего столько внимания?

– Вон! – Карм рывкнул на своего подчиненного, но тот, хоть и сжался, остался стоять на месте.

– Соул взорвали, Вели Даус. Целиком! Ничего не осталось!

Соул? Если до этого меня просто мучили нехорошие предчувствия, то сейчас бросило в дрожь. Получается, если я сейчас все правильно понял, наместнику Земли доложили, что кто-то взорвал центральную планету всей их расы.

– Мне нужны подробности!

На мою персону никто уже не собирался обращать внимание, вот только никаких иллюзий у меня от этого не появилось. Уничтоженная родная планета – боюсь, после такого, в

чем бы меня ни обвиняли, на снисхождение рассчитывать не стоит. И точно не стоит их прерывать – только зло на мне сорвут... А так, может быть, еще есть шанс. Не хочу умирать!

– Полное уничтожение, выживших нет...

– Спутники на орбите? Группировка на Тарвусе?

– Уничтожена вся система...

– Вот же, гурф его подери! Сколько наших сейчас в петле?

Петле? О чем это они?

– Точно не известно, я нашел информацию лишь о четверых. Думаю, Соул их поддержит, попыток будет более чем достаточно...

И почему они сейчас говорят о взорванной планете, как будто она еще что-то может? И вообще живая...

– Не тебе рассуждать о возможностях Соул! – наместник рывкнул на своего помощника с такой силой, что я с трудом удержал дрожь. Только бы они про меня забыли...

В этот момент у пришедшего синемордого пиликнул коммуникатор.

– Вели Даус, новая информация. Смогли расшифровать послание, отправленное за пять минут до инцидента. Это теракт!

– Гнарфы?

– Неизвестно. Вернее, неизвестен заказчик, но один из смертников – землянин. С нашей планеты... Что же теперь будет?

Помощник наместника явно задумался о своей карьере,

меня же больше заинтересовало, что после таких неожиданных новостей сделают со мной... Да и всей Земле, думаю, теперь не поздоровится. Но неужели кто-то из непримиримых смог забраться так далеко? Неужели они не понимали, что все равно найдется кому нам отомстить? Или я зря себя накручиваю, и наместник, как и Садон, вполне способен на нормальные решения и поступки?

– Если один из жителей Земли виноват в разрушении Соул, то и их планета недостойна жизни. Отдай приказ, пусть «Генерал Баунт» начинает эвакуацию вели, а остальной флот готовится в бомбардировке. Выжжем эту двуличную расу дотла!

– Ваш пленник, Вели Даус...

Сам наместник, уже, похоже, забыл о моем присутствии, а вот его помощник нет.

– Отпустить, пусть умрет вместе с остальными?

– Ну уж нет, пусть он лучше станет первым!

С рук наместника сорвалась искрящаяся от переполняющей ее энергии синяя молния и врезалась мне прямо в голову, выжигая глаза, кожу, а потом и все остальное... Обидно! Почему я так слаб и даже не могу хотя бы попытаться защитить свою жизнь, не то чтобы ее спасти?.. Это конец!

Свет! Я почему-то опять его вижу? И звук! Резкий звук скользящих по асфальту покрышек... Такое уже было! Вот передо мной резко остановилось такси, ударив бампером и бросив на землю... Из машины выбрался синий вели и при-

нялся помогать мне встать на ноги. Так странно – а в прошлый раз орал... Нет! О чем я думаю?!

Сейчас гораздо важнее понять, почему я жив? Почему я опять здесь посреди дороги, ровно так, как это было неделю назад?

Глава 15. Первая петля

– Живой? – синее лицо вели-таксиста выражало неподдельную озабоченность. Самый обычный вели, вроде бы даже тот самый, что чуть не сбил меня в прошлый раз. Но он разве меня не узнает?

– Нормально, – пробормотал я. – Нога только немного болит...

– Пластиковый... – как-то странно замахал руками водитель. – Бампер я имею в виду. Удар несильный. Слушай, давай без полиции, а? Ты ведь в порядке?

Я слушал его причитания и не мог прийти в себя. Нет, не от удара – он и вправду был такой, что наиболее серьезным последствием стало пятно на штанах от дорожной грязи. А вот то, что происходило еще пару минут назад, не выходило у меня из головы, отодвигая все остальное на второй план. Я ведь был привязан к какой-то железной или пластиковой штуке! А потом меня сожгли молнией! Эта боль от лопающейся кожи и трещащих костей... Бррр! Да я словно переживаю это сейчас заново!

– Тебя как зовут?

– Макс, – на автомате отвечаю таксисту.

– А меня Калу. Садись в машину, Макс, я тебя довезу. Куда нужно? Домой? Говори адрес!

– «Аккумуляторы России», мега-офис. Хотя нет, стой...

Давай для начала домой, времени еще много.

Синий шофер по имени Калу протянул руку, помогая мне подняться. И вот уже я сижу на переднем сиденье, машина мчится по улицам, перестраиваясь из ряда в ряд, таксист крутит тумблер на магнитоле, выбирая радиостанцию, а я, чтобы успокоиться, смотрю в окно.

Может, мне все это приснилось? Я же пил с Садоном, причем такое мы с ним мешали, что о-о-о!.. Точно, наверное, это такое похмелье. Страшный сон. Вот только почему я очнулся перед машиной на дороге, а не в своей постели?

– Скоро доедем, – вставил между тем водитель, с опаской поглядывая на меня.

Так, соберемся в кучу, возьмем ее, то есть себя в руки... И просто подумаем. Меня сшибает такси с тем же самым водителем, что и несколько дней назад, но при этом он меня не узнает... Вопрос про то, как я выжил после молнии и очутился здесь, пока опустим. Стоп! Землю же сейчас будут бомбить из космоса. Нужно срочно спастись! Сколько времени вообще осталось?

Достав из кармана мобильник и разблокировав дрожащей рукой экран, я почувствовал, как сердце пронзает ледяная стрела, а по спине течет пот. Я что, с ума схожу или все-таки сильно перепил? Почему тут только двадцатое число? Оно же было неделю назад! Что происходит, черт побери?!

– Подскажите, какая сегодня дата? – до конца не понимая, что происходит, я решил свериться с водителем.

– Двадцатое, полшестого утра. Все нормально? – вели через зеркало бросил на меня быстрый внимательный взгляд.

– Да, забыл просто про важную встречу... – неуклюже пробормотал я и замолк, не зная, что делать дальше. Получается, что я вернулся в прошлое? Туда, где еще не было ни последней недели на работе, ни моих тренировок, ни попойки с Садоном, ни моего похищения, закончившегося так печально...

– С Соул новостей нет? – решил я уточнить после небольшой паузы. Если с часами и можно было устроить какой-то трюк, то взрыв целой планеты никак не скрыть.

– Ты про первый бал принцессы Ами? Так он только завтра...

Синелицкий водитель тем временем остановился возле моего дома, выскочил из машины, открыл пассажирскую дверь и помог мне выйти. Вежливый какой – впрочем, мне приятно... Или это из-за осознания того, что именно со мной случилось? Впрочем, что может быть более вероятным – попадание в прошлое или, допустим, реалистичный сон, вызванный стрессом от потери памяти и построенный на основании тех осколков информации, что смогло накопать мое подсознание? Все это, пожалуй, можно будет попробовать проверить.

– Если что – вызывай меня напрямую, – вели попрощался со мной, изобразив в воздухе знак, похожий на крылья чайки. – Калу, код семь-семь-три-двенадцать!

– Хорошо, спасибо, – я махнул рукой своему новому знакомому и вошел в подъезд.

– Максим, – не успел я подойти к своей двери, как из соседней выскочил Семён. Как будто караулил меня, маленький стервец. – Мама просит, чтобы ты, если будешь опять тренироваться, подзарядил аккумуляторы дома.

И вот тут меня опять как будто ударило. Это ведь уже было неделю назад? Хотя нет – тогда он встретил меня, выглянув из квартиры, а тут прямо вышел в полный рост. Вот уже и несоответствия. Конечно, тут может быть сыграть разница во времени – в тот же раз меня задерживали и я вернулся позже... Но я пока начинаю все больше и больше склоняться в сторону интерпретации воспоминаний.

Обернувшись, я вежливо помахал рукой пацану, что-то пробормотал про вечер и свободное время, а потом буквально ввалился к себе в прихожую, тяжело дыша как человек с сердечной недостаточностью.

Быстрый взгляд по квартире – все вещи на месте, причем ровно в том порядке, как я их видел в тот первый день. Вернее, в этот день... сегодня. Я даже проверил дату и время через специальный сервис – мало ли, вдруг таксист решил, например, надо мной подшутить, но все сходилось. Ладно, то, что сегодня двадцатое число и еще ничего из моего слишком реалистичного сна не произошло, можно считать фактом. Но вот что же со мной все-таки случилось... Вновь посмотрев на часы и примерно вспомнив ход событий, я бросился к ок-

ну. Если я прав, сейчас как раз должно случиться это... Будь это просто возвращавшаяся таким образом память – я бы смог вспомнить соседей, себя – но вот предсказать теракт в соседнем доме...

– Все жителям! Закройте окна и отойдите от них на максимально возможное расстояние! В вашем районе проводится контрразведывательная операция...

Глава 16. Эксперименты

Тело забилося мелкой дрожью, ладони вспотели, но я во все глаза смотрел сейчас на крышу соседнего дома, уже зная, что там должно произойти. Однако я все же немного ошибся.

Крыша горела, дымясь сразу в нескольких местах. Над ней на огромной скорости промчался необычной формы самолет, выбросив тройку спецназовцев. Следом тут же проревел двигателями еще один, и еще одна тройка высадилась на другой стороне крыши. А вот и тот, на кого они охотятся – я вновь, чувствуя себя как в дурацком фильме, навел камеру телефона и увеличил изображение.

Перестрелка, взрывы, один из спецназовцев упал навзничь. Что-то опять рвануло, стекла в моем окне загудели. А дом напротив стал угрожающе заваливаться вниз и вбок. Раздался оглушительный рев, граничащий с визгом – сразу вспомнились пикирующие бомбардировщики из фильмов про войну. Глайдер, что должен был забрать террориста (я ведь помню это!), окутанный черным дымом, под острым углом взрезался в здание и взорвался.

Я вовремя успел отскочить и закрыл лицо руками – стекла в окне треснули и вылетели со звоном, в комнату мгновенно ворвался горячий вихрь, меня повалило с ног. Какое-то время я лежал, пока не пришло знакомое напоминание о том, что я вот-вот могу опоздать на работу.

Встав и подойдя к разбитому окну, я выглянул наружу. Соседний дом обрушивался, как и в прошлый раз, секция за секцией. Но теперь среди бетонных обломков в силовом капкане горел остов глайдера. А еще – поломанные человеческие силуэты. Я отвернулся, зажмурившись для верности. Погибшие люди или пришельцы-вели – неважно, кто это был, но смотреть я не смог.

Невпопад подумал: хорошо, что сейчас лето, можно какое-то время и с разбитыми стеклами пожить. Хотя мастер наверняка придет быстро, особенно если совершить стопроцентную предоплату... Но это я сделаю уже по пути в мега-офис, иначе действительно опоздаю.

Из-за инцидента несколько служб такси вообще отключили свои сервисы, другие ссылались на нехватку машин. Ого, а ведь все серьезно, похоже. Много пострадавших? В прошлый же раз – теперь я начинаю склоняться к этой безумной версии – все прошло более-менее мирно. В чем тогда разница? Хотя тут все очевидно: если я действительно попал в прошлое, то могли ли здесь оказаться и пришельцы? Вполне. И тогда бы они явно захотели исправить то, что должно случиться через неделю... А все же пойманный террорист сможет стать ниточкой к одному из тех, кто взорвал Соул. Но тот, за кем спецназовцы сейчас охотились, скорее всего, погиб... Как бы там ни было, если у них все получится, и никто не будет взрывать Землю, я буду только за. Если это все, конечно, окажется правдой...

Так, я ведь хотел поспешить на работу. Вспомнив эмблему такси, которое меня сбило, а поднапрягшись, еще и название, я быстро нашел нужное приложение и запросил своего нового знакомого по имени Калу. И тот, надо сказать, моментально ответил на вызов.

Через несколько минут я уже сидел у него в машине, выслушивая проклятья в адрес непримиримых, от рук которых сегодня погибли шестеро воинов-вели и не меньше десятка людей. Надо же, информация о происшествии уже шла по всем каналам, радиоэфирам и интернет-порталам. Но при этом сколько людей и вели понимают, что же происходит на самом деле?!

А что именно знаю я сам? Каким-то невообразимым с точки зрения здравого смысла образом я остался жив. Более того, перенесся в исходную точку, с которой начались мои злоключения после выхода из амнезии. Не знаю, что тому было причиной – какой-то мистический выверт, испытание нового оружия вели или еще черт знает что... Но факт остается фактом – я опять жив и проживаю заново те же события, только в несколько иной интерпретации. А может, я в параллельный мир попал?

– Приехали, друг! – объявил в этот момент Калу. – Обращайся, когда надо, всегда приеду.

Я кивнул, расплатился и вышел из машины. Передо мной возвышался знакомый мега-офис, и теперь я, пожалуй, примерно представляю, что меня ждет на входе. Все тот же кру-

говорот людей, торопливо допивающих кофе и спешащих к лифтам.

– Эй, Макс! – окликнул меня знакомый голос.

Я обернулся – сквозь толпу ко мне, улыбаясь, мчался Лёня. В руках у него дымились два стаканчика ароматного кофе – похоже, я все-таки был прав, и он специально набивается ко мне в друзья.

– Ну что? Поехали? – спросил он, вручая мне обжигающий напиток. – В лифте попьем.

– Здорово, Лёнь, привет, Макс, – сестра моего коллеги, Мишель, как и тогда, поприветствовала нас, заставив мое сердце биться раза в два чаще. И вовсе не потому, что она была симпатичной...

Нет, я все еще не верю. Хочу верить и одновременно боюсь, хотя все складывается именно в пользу моей теории. Вот, скажем, обниматься я с Мишель сейчас не полез, а Лёня все равно заладил о том, что ей сейчас не до мужиков. Специально он, что ли? Реверсивная психология?

– Так что смотри у меня, – Лёня шутливо погрозил мне жирным пальчиком и направился к своему рабочему месту.

Я рассеянно кивнул, обогнул какую-то болтающуюся прямо посреди дороги парочку и, поприветствовав своих соседей, плюхнулся на стул. Ваня с Галей переглянулись – точно, я ведь еще не стал «новым добрым Максом». А вот Светка предсказуемо улыбнулась и даже рукой помахала.

– Ты чего такой потрепанный? – спросила она.

– Рядом с нашим домом теракт произошел, – ни секунды не раздумывая, ответил я. Изошренно врать, чтобы не попасть впросак, необходимости нет. – Сам еле цел остался.

– Ой, да, какой ужас! – вклинилась в разговор Галя. – Пишут, что уже двадцать три человека погибло, а всего в доме официально зарегистрировано более восьмисот.

– Кошмар! – Ваня даже слюной подавился. – Будем надеяться, что большинство на работе уже в этот момент были.

Все замолчали – обсуждать трагедию никому не хотелось. Я же испытывал смешанные чувства: с одной стороны, тоже хотелось помолчать, а с другой, вдруг какие еще подробности всплывут. Сейчас, кстати, еще «наш бастард» должен подойти, так что лучше погрузить руку в желтый гель и начать работать.

*Запущена синхронизация организма с общей базой данных
Ваша личная и социальная репутации за последний год
обнулены*

Изменение репутации

С Калу Аркараком +2

С вели Кромвелем -10

Нейтральная репутация с текущей планетой

Доступна дополнительная статистика

Текущий уровень батарейки 2, прогресс 43,71 %

Я так и замер, даже рот открыл. В этот раз я не попал в полицию, и моя репутация с городом не скатилась в минус – в итоге я смог сразу увидеть свой прогресс в развитии способ-

ности батарейки. И он был ровно на том уровне, как перед моим столь неудачным знакомством с наместником... Черт, а ведь он может и на этот раз захотеть со мной пообщаться?

Если все остальное может подождать, то с этим нужно разбираться и как можно быстрее!

Глава 17. Оно

Вот только как? Очевидный ответ – для начала проверить все, что о нем есть в сети. Правда, перед этим меня, если все повторяется, кое-кто должен отвлечь...

– Максим Огнёв, – раздался строгий голос руководителя мега-офиса.

– Доброе утро, Вели Кромвель, – я помнил, что нужно быть вежливым, и не видел смысла менять модель поведения, уже доказавшую свою эффективность. Правда, немного странно, что он опять относится ко мне с негативом. В прошлый раз думал, что это из-за задержания, но сегодня-то его не было...

– Вот даже как! – предсказуемо удивился начальник. – А раньше ты меня максимум мычанием приветствовал...

И вновь ощущение, что я смотрю на перемотке дурацкое кино с собой в главной роли. Все та же перемена настроения Кромвеля, его нахрапистые подкаты с предложением записаться на курсы повышения квалификации... И все та же обида, когда я вновь ему отказал. А что? Судьба или что-то там дала мне еще один шанс на жизнь, так зачем напрасно экспериментировать и соглашаться на явно сомнительные сделки?

Вели Кромвель чуть ли не слово в слово пробурчал, что такими предложениями не разбрасываются, и удалился. Кол-

леги же, забыв о теракте, моментально переключились на более безопасную тему, вернувшись к тем же самым сплетням и рассуждения, что я слушал краем уха все последние семь дней. Те же мысли, те же слова...

Нет, надо постараться от всего это отрешиться и заняться делом. Я выдохнул, успокоился, залез в интернет и принялся скрупулезно шерстить всевозможные ресурсы в поисках информации о центральной планете империи Вели, земном наместнике и технологии путешествия во времени. Знать бы еще, как она правильно называется, если все-таки существует...

Про Соул было написано столько, что глаза разбегались – в восхвалении своей родины вели меры не знали, и всевозможных путеводителей, фотогалерей, а также видеокаталогов было хоть пруд пруди. Только ничего, что было бы полезным. Взрывать ее никто не взрывал, даже не пытался. Сердце Вели, Душа Вели – как ее только не называли... Ладно.

А вот наш наместник Вели Карм Даус меня удивил – оказывается, он приходился близким родственником императору. Что-то вроде кузена, как я понял витиеватое описание. Завидная выслуга лет, обширный послужной список, боевые подвиги, среди которых молниеносный захват Земли... Так, а что там с «петлей», о которой он говорил? Может, это название линкора? Глупо, конечно... Но как он там говорил? «Кто в петле?»

Вот оно! Совсем не то, что я думал, но то, что может аб-

солютно все объяснить. Петля времени – особая привилегия, которую иногда используют некоторые из высокородных вельи. Подпитываемые энергией источника их родной планеты, они как будто зацикливают время, раз за разом проживая какие-то важные для себя моменты. Одни используют эту удивительную возможность для собственного развития, другие для преумножения могущества всей расы, самые богатые и знатные – просто для развлечения. Хотя, если честно, не могу представить, как последнее возможно... Словно забивать гвозди микроскопом – впрочем, если я богат и склонен к эпатажу, то почему бы и нет. Но чего-то я отвлекся.

Значит, вот о чем говорил наместник. Получается, целых четыре вельи вернулись в прошлое, зная о взрыве Соул... Как в одной из моих теорий – даже приятно, что я смог до такого додуматься, несмотря на некоторую иррациональность происходящего – и именно из-за этого вмешательства сейчас все так спокойно. Они исправили ситуацию! Соул не взорвут, Землю не уничтожат, и меня никто не будет пытаться... Впрочем, насчет последнего это я зря. Наместник же поймал меня до известий с их родины. И значит, хоть теперь и не надо срочно сбегать куда глаза глядят, эту проблему наверняка все равно придется решать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.